

Лана Новак

(НЕ)

СОГРЕШИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Новак
(Не) согреши

«Автор»

2023

Новак Л.

(Не) согреси / Л. Новак — «Автор», 2023

Поддаваясь собственным грехам, люди случайным образом умирают один за другим. Связывает их лишь одно: шёпот дьяволицы, которая заставляет сдаваться под натиском собственных грехов. Никто не в силах противостоять сладким речам, манящим согрешить ещё всего один раз... последний раз перед своей кончиной. Тем временем дьяволица учится искусству тонкой манипуляции, а старшие демоны постепенно раскрывают тайну её происхождения. Но внезапная любовь к простому смертному путает все карты. Беда лишь в том, что этого человека вот-вот должна догнать собственная смерть...

© Новак Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Гнев	10
Глава 2. Зависть	20
Глава 3. Алчность	26
Глава 4. Уныние	36
Глава 5. Похоть	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Лана Новак

(Не) согреси

Пролог

Хруст костей под большими колёсами грузового автомобиля сопровождался криками прохожих. Сам погибший даже не успел понять, как оказался на проезжей части. Не успел издать ни звука, когда вдруг остановился и в панике обернулся. Не сбавь он ход – машина проехала бы мимо.

«Пришёл твой час...» Вот что он услышал в этот момент. Голос из пустоты. Рядом не было ни души, и казалось, будто голос он слышит в собственной голове. Красивый женский голос. Такой молодой, такой завораживающий, что не было желания просто уйти, не увидев обладательницу этого голоса, растекающегося, словно мёд, в недрах головы.

Вот только никого не было рядом. Точнее, так он увидел, когда ещё был жив. И вот всё, что осталось от него – половина тела, лежавшая в нескольких метрах от места столкновения. Вторая половина некогда живого человека рваной красной дорожкой размазалась ошмётками по асфальту. Забавно, но кроссовка серого цвета осталась почти целой. Вот бы и люди были такими же «прочными», как эти кроссовки.

Почему большая машина ехала с такой скоростью, спросите вы? Потому что ей ничто не мешает на ровной трассе. Особенно когда водитель пьян настолько, что не заметил выбежавшую из леса на дорогу фигуру. Раньше он никогда не пил. Ровно до того дня, как его сына зарезал собутыльник. Какой-то юнец, решивший, что будет весело посмотреть на «внутренний мир» своего товарища. В прямом смысле...

Как погибший оказался в этом лесу? Ещё проще. Закапывал тело молодой девушки, которую решил предварительно вскрыть. Точно так же, как поступили с сыном несчастного водителя. Совпадение, думаете вы? Нет. Это проделки дочери ада.

– Умница, я горжусь тобой, – объявил низкий голос, который Ада узнала бы в любом положении. Даже будучи к нему спиной.

Длинные чёрные волосы девушки свесились к перекошенному лицу участника аварии. Человек был уже мёртв, но снова моргнул. Это не предсмертная судорога, это мгновенный переход в загробную жизнь. Говорить он ещё не пытался, люди не сразу осознают, что, будучи мёртвыми, они ещё могут что-то сделать. Точнее, душа не сразу осознает свою «жизнь» вне физического тела.

Глубокие синие глаза девушки прищурились, ровные губы чуть поджались – так выглядит недовольство. От одного только её взгляда людям зачастую становилось не по себе. Сложно было поверить в то, что вот эта хрупкая брюнетка могла стать причиной чьего-либо страха.

– Чем ты недовольна? – спросил всё тот же голос. Его хозяин стоял уже рядом, почти касаясь плеча сидящей на корточках черноволосой девушки.

– Я надеялась, что лица у него не останется совсем, – призналась брюнетка, а глаза мертвеца всё больше наполнялись ужасом. – А тут всего лишь вынесло челюсть, и так... пара царапин... На оставшейся половинке туловища.

Её наставник снисходительно улыбнулся. Никогда раньше на его лице не появлялась улыбка так часто, как после рождения этой девушки. Пускай улыбка эта и не выражала веселья, а лишь подчёркивала превосходство мужчины над брюнеткой. Ада стукнула его по ноге и посмотрела на светловолосого спутника снизу вверх.

– Это не смешно. Я учусь.

– И у тебя отлично получается, – заверил её блондин спокойным голосом. – Мне нравится ход твоих мыслей. То, как ты подводишь события к результату.

– Но как мне приводить именно к тому итогу, который мне нужен? – расстроено спросила его девушка.

– Простые расчёты. Тебе нужно было позвать его всего на секунду позже. Он бы сделал ещё полшага, и тогда снесло бы головы больше, чем ног. А так, по сути, одна голова и осталась.

– Вот чёрт, – вздохнула Ада и поднялась на ноги. – Астропи, заведи его.

Демон лишь немного склонил голову набок, неотрывно наблюдая за девушкой, а когда та поднялась, взмахнул рукой над истерзанным телом мужчины, отчего труп, казалось, свела судорога. Астропи сжал руку в кулак, и тёмная тень на теле человека приняла форму шара размером с бейсбольный мяч. После того как рука дёрнулась вверх, шар отделился от тела и остался висеть вверху до тех пор, пока демон не выпрямил ладонь. Лишь после этого он просто растворился в воздухе. Был человек, а стал всего лишь сферой, которая теперь отправилась в свою секцию в аду, где за все грехи его душу будут истязать на протяжении не одного десятка лет. Если повезёт, то эта душа заслужит ещё шанс искупить себя и вернётся на землю. Но конкретно в этом случае шансов было мало. Вероятнее всего, ей было суждено гореть в аду. Как говорил Мейхор, младший брат Астропи, дабы она исцелилась через мучения. В следующей жизни такие люди зачастую становятся праведниками, практически безгреховными. Да, новый мозг не будет помнить грехи прошлой жизни, но вот душа запомнит всё. Каждую минуту, что ей пришлось гореть в аду. И не позволит этому повториться.

– Когда я научусь забирать души? – спросила Ада, вместе со своим светловолосым дядей наблюдая за тем, как вокруг мёртвого тела собираются люди. Где-то вдалеке уже был слышен гул сирены машины скорой помощи.

– Тебе это сейчас и не нужно. Ты учишься выполнять план, остальное оставь нам троим и нашим помощникам.

– Ага, точнее, тебе, – проворчала девушка. Чуть надутые губы говорили об очередной обиде, которая посетила её в этот момент.

– Ада?

– Что «Ада»? – спросила она ворчливо. В голосе слышалась детская обида. – Я ничего такого не сказала. Со мной действительно ходишь только ты. Отец меня ненавидит, а Мейхор, кажется, вообще боится.

В этот раз светловолосый демон не удержался от лёгкого смешка, в котором сквозила гордость.

– Думаешь, ты внушаешь страх четырёмсотлетнему демону?

– А как ещё объяснить, что он обходит меня стороной?

– У них обоих многое связано с твоей матерью, – ответил ей Астропи уже совершенно спокойно. – Это отношение не к тебе, а к ней. Тромери ненавидит себя за то, что по его вине она забеременела и умерла при родах. Мейхор, видя тебя, осознаёт, что натворил в своё время и что твоя мать была всё же с Тромери, а его возненавидела. Ты – олицетворение его поражения. Он ведь пытался спасти её от смерти.

– Не успокаивай меня, – ответила ему Ада, но над словами дяди всё равно задумалась, что не ушло от его внимания. – А в каких отношениях с ней был ты?

– Я был готов убить её в любой момент, чтобы прервать эту игру между Тромери и Мейхором.

– И поэтому сейчас ты так любишь меня. Потому что я сделала это за тебя.

– Знаешь, мне плевать на эту девушку. Так было тогда, и так осталось сейчас. Тебя я люблю за твою сообразительность и желание выполнять своё дело, – признался ей блондин. – Я вижу, что теперь не один получаю удовольствие от своей работы.

Ада снова взглянула на старшего демона, но тот в своей привычной манере исчез на глазах. Он делал так всегда, когда считал разговор закрытым, не обращая внимания на желание собеседника продолжить.

Девушка же возвращаться домой никогда не торопилась, поэтому и в этот раз решила расслабиться и найти себе новую жертву. За считанные секунды она оказалась в кабинке туалета дорогого клуба, куда никогда не пускали обычных прохожих, но что стоило дочери демона проникнуть сразу внутрь? Ада любила начинать с этого места, поскольку именно здесь зачастую собираются самые яркие грехи, толкающие души людей в адский котёл.

Девушка повернулась к зеркалу перед дверью и лишь тогда поняла, что всё ещё находится в промежуточном мире – она не увидела своего отражения. Не пришлось прикладывать особых усилий для того, чтобы зеркало начало ловить очертания замершей перед ним Ады. Ровные скулы, яркие синие глаза в обрамлении пышных чёрных ресниц, прямой аккуратный нос и припухлые розовые губы, которые девушка начала обводить ярко-красной помадой. Локоны угольно-чёрных волос спадали по спине и плечам, а одета она была в короткое синее платье. Ей безумно нравилось пользоваться своими способностями и переодеваться буквально на ходу – при переходе из мира в мир.

В центре клуба, как и всегда, танцевали и тёрлись друг о друга множество людей. За это Ада и любила этот клуб – столько грешников, подверженных греху похоти, лучшего места не найти.

Вот мелькнуло обручальное кольцо на руке молодого мужчины, который прижимал к себе явно не свою жену, а женщина весело смеялась и под воздействием алкоголя уже была готова уйти с ним куда угодно. Вот высокий парень обнимает за талию сразу двух девушек. Блондинку и брюнетку. Они обе смеются, когда он поочерёдно целует то одну, то другую.

Но интерес у Ады вызвал совсем другой человек. Он был старше всех присутствующих и не давал прохода невысокой шатенке, которая смущалась от его напора, но бежать ей было некуда. А он был настроен решительно.

Ада расправила плечи и уже было шагнула в их сторону, как почувствовала тяжёлую руку на своём плече.

– Это не его время, – произнёс низкий голос светловолосого Астропи, которого не видел никто, кроме самой Ады.

– Почему?! Он явно насильник, там грехов накопилось в самый раз, чтобы умереть, – сказала брюнетка в ответ своему наставнику.

– Потому что в эту ночь должен умереть не он.

– А кто же тогда?

– Она, – сказал Астропи и кивнул на девушку, которая буквально вжалась в барную стойку, лишь бы не видеть пристающего к ней мужчину. – Но это не наша работа. К нам она не попадёт.

– Почему она? – не поняла брюнетка, явно негодуя, что её планы разрушили. – Я не понимаю, как вы их выбираете.

– Ты ещё совсем молодая, поэтому не видишь планов Судьбы, – сказал демон ей в ответ. – Мы не можем убивать всех без чёткого плана. У каждого своё время. Мы только помогаем выполнять этот план в нужный момент.

Ада недовольно закатила глаза.

– И что, этот маньяк её убьёт, её заберут на другую сторону, а он дальше гулять будет?

– Его поймут завтра утром, а умрёт он в тюрьме от туберкулёза, – ответил ей на это Астропи. – Здесь наше вмешательство никому не нужно.

– И всё-таки, я не понимаю. Кому нужна смерть этой девушки?

– Это её личная Судьба, – ответил ей на это Астропи.

– Но если бы она сегодня не пришла в этот клуб, то осталась бы жива, так?

– Она бы в любом случае пришла, – ответил ей Астропи. – Вот это уже наша работа. Влезть в её сознание и уговорить её сходить «разветься», чтобы снять напряжение после работы. Ты не представляешь, как люди легко поддаются уговорам демонов в своей голове, которые они считают собственными мыслями и решениями.

– Как всё сложно, – расстроилась девушка. – Почему я не могу управлять сознанием людей?

– Потому что ты ещё совсем молодая, – повторил Астропи. – В совершенстве этим владеем только я и твой отец. Даже Мейхор ещё не до конца овладел этим навыком. Тромери в своё время довёл таким образом судьбу подруги твоей матери до финальной точки – он заставил её повеситься, поскольку пришёл её час. А пытаюсь запугать твою мать, сказал ей, что он сделал это за непослушание. Это тоже была очень эффективная манипуляция с его стороны.

– Но ведь... подожди, – сказала Ада. – Давай вернёмся домой, я хочу узнать про мою маму.

Долго уговаривать Астропи покинуть мир живых никогда не приходилось, поэтому он лишь крепче сжал плечо племянницы. На миг они оба почувствовали, как земля пропала под ногами, а после ощущения того, что они уходят под воду, оба снова резко оказались на земле. Вот только уже совсем в другом мире.

Астропи вальяжно шагнул к широкому стеклянному столу посреди обыкновенной мрачной комнаты без окон, а на столе быстро бежал список имён, словно компьютерный шифр.

– Объясни мне одну вещь, – сказала Ада, пока демон внимательно следил за списком. – Отец знал, что мама умрёт? Он знал день её смерти, но всё равно ненавидит меня за то, что именно я её убила?

– Твой отец – носитель гнева, – спокойно ответил Астропи, махнув рукой над столом, и белые буквы сменились красными. – Он по определению ненавидит всё. Но не тебя.

– Да плевать, Астропи. Он знал, что она умрёт?

– Конечно, знал, – ответил светловолосый демон всё так же меланхолично. – И устроил из её смерти довольно интересную игру. Знаешь, я порой думаю, что он специально зачал тебя. Чтобы после её смерти осталась жить хоть какая-то её частичка. И пускай эта «частичка» заставляет его помнить о том, что перед Смертью он бессилён, он всё же выполнил свой план.

– Так какого...

– Он оттянул дату её смерти своей игрой, – сказал Астропи, остановив бегущий список и указав пальцем на одно из имён. Ада подошла к столу и посмотрела на него через плечо дяди. Слишком уж её пугало это устройство.

– Смотри, – произнёс демон, махнув рукой над столом так, будто хотел протереть его.

На столе красным шрифтом остались отображены лишь два имени – матери Ады и той маминой подруги, которую Тромери, по его рассказам, довёл до самоубийства.

– Это план, – сказал Астропи, указав тонким пальцем на даты рядом с именами. Цифры совпадали. – Они должны были умереть в один день. А это... – он перевёл палец на белые цифры, что следовали за красными. – Дата фактической смерти. И если смерть насильственная, мы должны следить за выполнением этих дат, чтобы потом забрать к себе убийц или самоубийц. Грешников, проще говоря.

– Но у мамы даты расходятся... почти на год, – произнесла Ада, сравнивая цифры. – А её подруга умерла в свой день.

– Это Тромери протянул её жизнь ещё на год. И он так гневается, потому что думает, будто бы смог оттягивать это и дальше. Забывая о том, что Судьба в любом случае заберёт своё.

– Но... почему так? Почему они должны были умереть такими молодыми?

– Не ищи смысла в планах Смерти, – ответил ей Астропи на это. – Они должны были разбиться на машине в этот день. Но Тромери уже присвоил себе твою мать, поэтому не допу-

стил, чтобы она куда-то ушла в этот день. А вот с подругой не стал особо заморачиваться. По сути, не имеет никакого значения, каким именно способом умирает человек.

– Если бы она убила себя сама, то попала бы к нам? – спросила Ада после этого. – Она же не была грешницей, не считая самоубийства.

– Это самоубийство было вызвано влиянием демона на сознание. Такое оставляет совсем другой отпечаток в душе, нежели самоубийство по собственной инициативе. После этого души проходят стадию очищения, и если на них не остаётся других греховных пятен, то их забирают на противоположную от нас сторону.

– Как все непросто, – вздохнула Ада, снова посмотрев на цифры. – Они обе там?

– Обе, – подтвердил Астропи и смахнул имена со стола, по которому после этого снова побежали имена белым шрифтом. – Душа твоей матери тоже прошла очищение. Честно говоря, я думал, её отправят к нам после связи с демоном. Всё-таки это был её выбор, а не внушение Тромери.

– Он всё-таки отвечает за грех похоти, так что вполне вероятно, что виной всему именно его проделки, – фыркнула Ада дяде в ответ.

– Поговори об этом с ним, – посоветовал ей Астропи. – Я уверен, что он на тебя не злится. Просто со временем главные грехи, которые мы совершаем, берут над нами власть. Мейхор склонился к унынию, надо мной давно держит власть гордыня, а вот Тромери поддался гневу. Это только с тобой пока что мы не можем понять, как обстоят дела. Связана ты с грехами или же нет.

Ада непринуждённо пожала одним плечом, не выдавая никакого интереса.

– Я ни к чему не привязана. И разговаривать с отцом у меня нет желания.

– Тогда за работу, – ответил ей Астропи и выдернул из быстро бежавшего списка одно имя. – Дата – завтрашний день. Его жена искадила Судьбу, когда вышла за него замуж, так что можно сыграть с разных сторон.

– О'кей, – ответила брюнетка, быстро глянув на имя. – Оливер Кант, штат Невада. Я берусь.

– Вперёд, – сказал Астропи, а затем запустил калейдоскоп имён по новой.

Глава 1. Гнев

В считанные секунды Ада оказалась в новом месте, а сознание переключилось на местный язык. Ей даже не приходилось прилагать к этому никаких усилий.

Итак, у неё было не более двадцати часов на то, чтобы выполнить план.

Четыре утра. Оливер подскочил с постели от пронзительного телефонного звонка, который прервал его ночной кошмар. Демоны, пытающие его в котле кипящего масла. Приснится же.

– Алло, – хрипло ответил на звонок мужчина, спросонья даже не глянув на номер телефона. С той стороны положили трубку.

– Кто там? – сонно спросила его жена, которая тоже проснулась от движений мужа и постороннего шума.

– Номером ошиблись, похоже, – пробурчал ей муж в ответ, после чего лёг обратно, но сон к нему так и не вернулся.

Это Ада не пускала его обратно в сон. Переворошила всю его память и заставила вспоминать, с кем были отношения у его жены до него. И думать, с кем ей было лучше.

Звонок тоже не был случайным. Это женщина из Европы хотела позвонить своей подруге, но по нелепой случайности набрала неверные последние цифры. Номер будто бы вылетел у неё из головы. Конечно, и на это сознание пришлось повлиять демонице. Спутать её разум. И это было лишь самое начало.

Оливер поднялся в семь утра совершенно разбитым и невыспавшимся. Звонок сбил ему весь сон, ещё и эти мысли о разгульном прошлом жены зародили в его голове мутные подозрения. Вместе с ним в это время на работу на машинах отправилась добрая половина штата, поэтому мужчина застрял в пробке недалеко от офиса. Сзади ему то и дело сигналили, хотя он сам находился в центре этой пробки, что начинало выводить мужчину из себя.

– Засунь себе свою сигналку в жопу! – заорал Оливер на следующего за ним водителя, а когда тот посигналил снова, ударил руками по рулю и вышел из машины. – Ты, баран, не видишь, что там некуда ехать?! – орал он теперь в закрытое окно водителя. Впрочем, стекло медленно опустилось, а из салона на него точно так же начал кричать водитель, утверждающий, что Оливеру есть куда отодвинуться и куда отъехать.

Естественно, на работу Оливер приехал взбешённый. Бросив на стол рабочий кейс, он плюхнулся в кресло за компьютерным столом и пинком включил питание компьютера. Когда зашла одна из коллег, он нервно стучал пальцами по столу, дожидаясь, пока программа всё загрузит.

– Ой, да ты что?! Ага... Да ладно! – Вопли коллеги, которая любила потрещать по телефону в рабочее время, учащали нервный стук по столу со стороны Оливера. Вот только на работе нужно держать себя в руках. Никаких нервов. Никакой агрессии.

Коллега клала трубку и снова начинала звонить. По кругу. Раз за разом. Тогда Оливер решил, что его ад – это не котёл с кипящим маслом, а её бесконечный трép. Высокий и пронзительный голос коллеги с каждой минутой резал по ушам всё сильнее, словно плохо настроенная скрипка. Спасал лишь рабочий телефон, на который Оливер старался отвечать первым. До обеда у него даже получалось отвлекаться, пока не позвонил клиент, начавший с ходу крыть поднявшего трубку Оливера нецензурной бранью за то, что ему всучили повреждённый товар. Оливера, который сидел в офисе и понятия не имел, что там выдали клиенту на складе. Именно такие глупые поступки людей и доводили его больше всего, поскольку приходилось отмалчиваться и извиняться.

Выдохнув после тяжёлого разговора, Оливер отправился на ресепшн и налил себе чашку ароматного кофе, который должен был его успокоить, но в этот момент, как назло, его начальница куда-то слишком торопилась и ненароком задела сотрудника плечом. Горячий кофе выплеснулся на голубую рубашку Оливера и его правую руку, в которой он держал чашку, а начальница небрежно извинилась и побежала дальше. Мужчине понадобилась пара минут на то, чтобы просто выдохнуть и прийти в себя, не сорваться, а вот пятно пришлось идти закрывать прямо в рабочем туалете.

Казалось, всё сегодня было настроено против него. Не его день. Не его год. Не его жизнь...

Домой Оливер приехал уже поздним вечером, но не уставшим, а злым, поскольку соседский ребёнок ещё и выгулял собаку на его лужайке.

Громко хлопнув входной дверью, Оливер зашёл в ванную и швырнул испорченную рубашку в стиральную машинку. Сам он был в футболке с эмблемой компании, которую ему дал коллега, носивший с собой фирменную одежду для съёмок роликов с рекламой их продукции.

Жена ходила по кухне и болтала по телефону, одновременно готовя мужу зелёный чай, который он привык пить на ночь. Оливер сел за стол и крепко сцепил руки в замок, а в голове его прозвучало чёткое: *«У неё есть любовник»*.

– Может, положишь наконец телефон?

– Я перезвоню тебе. Давай, ага, – сказала женщина и нажала на кнопку сброса вызова. – Как прошёл твой день?

– Стандартно, – едва сдерживая накопившийся внутренний гнев, ответил ей Оливер.

«Чувствуешь запах одеколона?»

Мужчина сцепил руки в замок на поверхности стола, да с такой силой, что костяшки пальцев побелели. В нос ударил явный запах мужского парфюма, которого он не чувствовал ранее.

Всё это происходило лишь в его голове, ведь на самом деле в доме в этот день не было никого, кроме его жены. Но Ада давно научилась вызывать подобного рода галлюцинации у впечатлительных и эмоциональных людей. Они проще всего поддавались на голоса демонов в своей голове. Следовали их словам, словно истине. На таких людях ей было проще всего тренировать силу воздействия.

– А как твой день? – медленно спросил Оливер, растягивая слова, поскольку злость было уже тяжело сдерживать.

– Ты чего такой напряжённый? – спросила жена и поставила на стол чашку с чаем. – Тяжёлый день?

«Она уходит от ответа».

– Отвечай! – рявкнул мужчина и ударил рукой по столу так, что чайная ложечка зазвенела внутри чашки, ударившись о край.

– Оливер! – негромко, но удивлённо одёрнула его жена. – Не повышай на меня голос.

– А ты не уходи от ответа!

– Да что с тобой сегодня такое?!

Оливер резко встал, сильно упираясь ладонями в поверхность стола, и чуть наклонил корпус в сторону жены, сохранив на лице выражение откровенного подозрения. Каждая мышца его лица выдавала эмоции гнева, которые он уже не мог сдерживать. Даже вена на виске вздулась, а кровь стала приливать к лицу.

– Это Майкл, да? С ним ты спишь, пока я пашу на этой проклятой работе?!

– Какой Майкл, Оливер, ты в своём уме?

В это время он действительно был не в своём уме. В его уме сидел демон. Они оба его не видели, но он находился рядом и создавал всю эту напряжённую атмосферу. Ада же прекрасно

видела их обоих и не переставала улыбаться результатам проделанной работы, раз за разом снова залезая в голову главы семейства.

– Только я тут и остаюсь в своём уме!

– Знаешь что?! – начала также повышать голос его жена. – Хватит на меня орать! Сам будто ангел!

– Я ни с кем не сплю за твоей спиной!

– Ты этого никак не докажешь!

– А ты, смотрю, профи в сокрытии измен! – громче прежнего крикнул мужчина.

Его жена гордо развернулась и просто отправилась на выход из дома, но Оливер бросился следом и крепко схватил её за предплечье, дёрнув в свою сторону и гневно повернув к себе лицом.

– Ты никуда не уйдёшь, пока я не позволю тебе этого сделать, поняла меня?

– Не трогай меня!

– Пока ты моя жена, я буду трогать тебя, как и когда захочу!

За это высказывание Оливер поймал от жены звонкую пощёчину. На миг он даже оторопел от такого, но демон в его голове не сдавался и приказал чётко: «Ударь в ответ».

Недолго думая, мужчина свободной рукой ударил наотмашь жену по лицу, а та вырвалась из его рук и со слезами бросилась обратно на кухню. Сбежать вышло только туда, поскольку к двери разъярённый муж её не пускал. Оливер поспешил следом.

– Я подаю на развод! – заверещала женщина, глотая солёные слезы. Гнев внутри Оливера только сильнее закипал от каждого её слова и действия. Ему хотелось сжать руки на её горле и слушать, как она будет хрипеть, отвечая за свои слова.

– Ты никуда от меня не денешься!

– Да пошёл ты! Большой убудок! Лучше бы я и правда тогда осталась с Майклом, а не ушла к тебе!

«Задужи её. Будь, как Отелло».

Мозг в голове разгневанного мужчины и без того отключился, а от упоминания имени бывшего соперника крышу снесло окончательно. Полностью погружённый в собственную ярость, он уже не мог противостоять голосу демона в своей голове.

На резком порыве эмоций Оливер вцепился в шею супруги мёртвой хваткой, сжимая пальцы с такой силой, что грозился просто её сломать. Женщина начала хватать ртом воздух и хрипеть, пытаясь отцепить руки мужа от себя, но тихий голос в голове подсказал ей: «Бей его». Она опустила одну руку на стол, к которому припёр её душивший разъярённый муж, и рука её будто соскользнула в сторону.

В попытках нащупать хоть что-то, что могло бы спасти её от озверевшего мужа, женщина задела дрожащими пальцами чашку. Та с громким звоном грохнулась на пол, разлетаясь на десятки осколков. Этот звон остро прошёлся по ушам Оливера, и пальцы его разомкнулись, отпуская шею жены. Та сразу принялась тяжело откашливаться со слезами на глазах и хватать ртом воздух, рухнув без сил на колени. Разгорячённый мужчина тем временем бросился на улицу, по пути лишь прихватив свою куртку с ключами от машины. Буквально запрыгнув в салон автомобиля на место водителя, Оливер рванул в сторону ближайшего супермаркета. Нужно было выпить и очень срочно.

Миновав прозрачные двери магазинчика, Оливер тяжёлыми шагами двинулся в отдел с алкоголем. Пока мужчина выбирал там себе выпивку покрепче, входная дверь снова пискнула, оповещая о новых посетителях.

Следом донёсся противный подростковый смех. Группа ребят шумно прошлась по магазину, громко при этом обсуждая какие-то школьные или студенческие события и гогоча. Этот смех словно играл на оголённых нервах Оливера. Ему безудержно хотелось заткнуть рты каждого из этих подростков.

– Эй, мужик! Пс-с. – Подвалил к нему вальяжно один из пацанов в старой куртке, в карманы которой он прятал свои руки. – Купи пива, а? А то я паспорт дома забыл...

Оливер глянул на пацана с открытым презрением, граничащим с отвращением. Были у него сомнения в том, что у этого парня и правда есть дом.

– Отвали, – грубо осадил его Оливер и, прихватив бутылку виски с прилавка, отправился к кассе.

Пацан настойчиво направился за ним.

– Да чё ты, сложно тебе, что ли? – Никак не отлипал от Оливера незнакомец малоприятного вида. Его дружки в центре магазина лишь косились в их сторону и мерзко хихикали.

«Насмехаются...»

С каждым новым шагом прилипчивого парня и смешком его друзей Оливер только сильнее закипал.

– Мужик! Ты оглох, что ли? – Вместе с этой фразой на плечо Оливера легла чужая рука в перчатке без пальцев. Это стало последней каплей. Резко выкинув локоть назад, Оливер ударил пацана в живот и в тот же момент злобно обернулся к нему. Парень сложился пополам, закашлявшись от неожиданного удара.

– Я сказал тебе отвалить, дебил! Говна ты кусок! – Оливер грубо схватил ослабевшего парня за грудки и толкнул от себя подальше. Тот не упал лишь потому, что успел ухватиться рукой за прилавок позади себя. С полки посыпалось несколько пачек чипсов, а к самому парню сразу подбежали трое его друзей. Тяжело дыша, пацан посмотрел на Оливера исподлобья, и взгляд этот не сулил ничего хорошего.

– Эй, Том, ты цел? – спросил взволнованно пострадавшего один из его друзей, взяв того под локоть. Парень выдернул свою руку, не сводя хищного взгляда с мужчины.

– В порядке... – процедил он низким голосом. Оливер с презрением отвернулся и, не глядя на испуганного, зажатого в угол продавца, положил на кассу пару купюр за свою покупку. Сразу же за этим Оливер покинул магазин и отправился к парковке за своей машиной, не оборачиваясь.

Проводив мужчину цепким взглядом, Том подошёл к кассе и стащил с неё упаковку жвачки, подмигнув перепуганному продавцу, которому и в службу спасения звонить было страшно.

– Идём! – скомандовал парень своим друзьям и вместе с ними отправился за Оливером.

Последний выходящий бритый парень обернулся, взглянул на продавца и приложил указательный палец к губам, призывая тем самым мужчину вести себя тихо. Только когда тот тяжело сглотнул, бритый вышел из магазина вслед за остальными.

Оливер никак не мог достать из кармана ключи, которые путались там с наушниками, все больше раздражая своей непокорностью. В конце концов, мужчина со злостью выдернул ключи, порвав провода. Ругань стояла на всю стоянку. Наконец Оливеру удалось открыть дверь с помощью злосчастных ключей, но в тот же момент чужая рука эту дверь захлопнула перед самым носом.

– Какого... – начал поворачиваться Оливер к обнаглевшему человеку, и в тот же момент получил кулаком в лицо. Точно в нос. Голова мужчины от удара откинулась назад, а сам он сразу же закрыл лицо рукой. На пальцы из носа моментально хлынула кровь, а Том толкнул мужчину в машину тем же движением, что тот толкал парня в магазине. От этого Оливер ударился о машину, на момент потеряв устойчивость.

– Давайте, – только и произнёс парень, отходя в сторону от Оливера.

Повторять не пришлось. На мужчину налетели трое подростков. Повалив Оливера на асфальт, принялись избивать его ногами, не разбирая, куда именно попадают. Живот, рёбра, почки, голова... Прилетало везде и одновременно. Оливер пытался закрыться руками, но, конечно же, от ударов его это никак не спасало. Стоя чуть в стороне, Том спокойно закурил.

Словно находясь в театре, он с интересом наблюдал за тем, как его друзья пинают хама из магазина около разбитой бутылки виски. Лишь когда сигарета в пальцах главаря этой шайки погасла, он выбросил окурок и коротко сказал парням:

– Хватит.

Ребята расступились в сторону, а Том равнодушно подошёл к избитому и присел около него на корточки. Запахло дешёвыми сигаретами.

– Может, это научит тебя манерам, дядя, – тихо сказал Том и, плюнув на мужчину, выпрямился и махнул рукой друзьям. Парковку они покидали спешно, пока их не засёк кто-нибудь из патрульной полиции.

У Оливера гудели не только рёбра, но и голова. Казалось, та сейчас просто разорвётся на части. Кроссовки хулиганов, казалось, изучили каждый сантиметр тела мужчины. Но и это не убавило его ярости. Даже наоборот.

– Крысы... Сдохните все до одного! – хрипел мужчина, поднимаясь на ноги и придерживая свои рёбра, словно те могли рассыпаться. В машину он буквально заполз, оставляя следы крови на кресле и руле. Всё так же держась за рёбра одной рукой, второй Оливер завёл машину и стал выезжать со стоянки.

– Уроды... Твари... – говорил он уже по пути к дому. Гнев закипал в нём с новой силой, затмевая боль во всем теле. – Сдохните все! Горите в аду, паскуды! Сдохните, сдохните! – с каждым новым словом мужчина вдобавок бил руками по рулю, что никак не сбавляло пыл. Кровь прилила к лицу от неконтролируемого гнева, уши стало закладывать. – Сдо!..

Гневный крик прервался. Захрипев, мужчина тупо уставился в пустоту перед собой. Руки и лицо свела судорога, а нога никак не слезала с педали газа. Обессилев от лопнувшего в голове сосуда и травмы головы, Оливер стал заваливаться набок. На дороге его ждал крутой поворот. В ограждение машина Оливера влетела на полной скорости и, перекинувшись через забор, улетела в кювет. Остановился автомобиль, перевернувшись на крышу, только через несколько оборотов вокруг своей оси.

...Ада наблюдала за исполнением своей тонкой работы с явным восторгом. В это время рядом появился не кто иной, как её отец.

– Ты явно получаешь безмерное удовольствие от того, что делаешь, – заметил Тромери, почувствовав то ликование, которым была охвачена его дочь.

– Знаешь, нормального детства у меня не было, так что меня научили получать удовольствие только от смерти, – язвительно ответила ему девушка. – Я ждала Астропи.

– Он умер от греха гнева, а не от гордыни, – ответил на это Тромери, возводя руку над телом мужчины, сердце которого остановилось ровно за секунду до этого. – Так что это – моя работа.

– Но Астропи раньше приходил в большинстве ситуаций.

– Потому что большую часть людей губили его грехи, – сказал ей демон, повернув руку ладонью вверх и начиная водить ею от низа до разбитой головы мужчины, тело которого вывалилось наружу. Демон повернул ладонь вниз. – Исключения бывают, да. Но этот человек совершил много грехов в течение жизни по причине гнева.

Ада замолчала, просто наблюдая за тем ритуалом, который старшие демоны всегда проводили над душами убитых. Тело мужчины билось в судорогах, хотя он и был уже мёртв. Так душу отрывали от тела. Резкий рывок руки Тромери вверх стал последним движением тела Оливера перед тем, как его сферическая душа оказалась в ладони демона. Словно небольшая туча, которую Тромери скинул в сторону, отчего от неё в этом месте больше не осталось ни следа.

– Почему ты меня избегаешь? – спросила его Ада сразу после того, как ритуал был завершён. – Я ведь не виновата в том, что мама умерла.

– Я никогда тебя в этом и не обвинял, – ответил Тромери, посмотрев на свою дочь.

– Она прожила дольше своего срока, – сказала девушка, взглянув строго на своего отца. Пришлось смахнуть выпавшую прядь угольно-чёрных волос от дьявольски красивых синих глаз, чтобы смотреть на демона без помех.

– Я знаю, – сказал Тромери и посмотрел на говорящую с ним девушку. – На девять месяцев.

– Ты специально её обрюхатил, чтобы она прожила ещё? Но как это могло сработать?

– Сатане стало интересно, что выйдет из этого союза. А вышла ты.

У девушки по рукам побежали мурашки от упоминания Высшей силы их среды обитания. Она ни разу не встречалась с ним за всё время своей жизни, но точно знала, что он следит за ней и её деятельностью.

– И как? – спросила Ада, с некоторой гордостью вскинув головой. – Он доволен результатом?

– Более чем, – спокойно ответил ей Тромери, а затем положил руку на плечо дочери и применил свою способность к телепортации в любую точку мира. Переместил их с Адой в совершенно новую локацию. За секунду до перемещения где-то рядом натужно завывала сирена, так что тишина на том золотом ячменном поле, где они оказались, в первые секунды давила на уши. Тромери убрал руку с плеча девушки и неторопливо пошёл вперёд, а его дочери пришлось последовать за ним.

– Объясни мне, – сказала Ада, не отрывая взгляда от золотистых колосков. – Если ты знал, что она всё равно умрёт, зачем было отодвигать её срок?

– Я заигрался, – ответил ей демон. – Чувствовал свою власть над Судьбой. А это затуманивает голову.

– Она была ещё совсем молода, когда ей было суждено умереть, да?

– В мире умирает очень много младенцев, детей и подростков. Не стоит удивляться её возрасту.

– Я не о том, – ответила Ада с усмешкой. – Тебя в твоём возрасте уже совсем не волнует, сколько лет той, с которой ты решаешь переспать?

– Это решаю не я, а их грех похоти, – сказал Тромери ей в ответ. – Я не выбирал, каким грехом мне владеть. Но теперь я отвечаю за то, чтобы подталкивать людей к этим грехам. Изменам, изнасилованиям, совращениям. В некоторых случаях совсем не возбраняется делать это лично.

– Это как?

– Это, например, если бы ты сегодня не действовала на сознание Оливера и его жены, а соблазнила её мужа сама и, допустим, поцеловалась с ним у неё на глазах. А она бы уже от ревности убила его за это. Это называется – прямое воздействие. Я пользуюсь им очень часто, Астропи и Мейхор предпочитают работать через косвенное. Но наша жизнь и без того слишком скучна, чтобы отказывать себе в том, чтобы убивать своими руками.

– Ого, – сказала Ада, оторвав взгляд от поля и внимательно глядя на отца, который объяснял ей столь интересные, очевидные вещи. – А когда вы разрешите мне самой забирать души?

– Когда поймём, какие грехи ты можешь классифицировать. Их нельзя смешивать, а ты... ты не получеловек. Ты полноценный демон, вот только пока мы не можем тебя понять. Ты первая в своём роду.

– Но выполнять план ведь вы мне даёте, – не сдавалась девушка. – Я хочу уметь полностью делать свою работу.

– Не увлекайся так. Станешь такой же помешанной, как Астропи.

– Это ты считаешь его помешанным, – фыркнула Ада, откинув в сторону пряди своих длинных чёрных волос. – Он вообще-то меня воспитывал. Вместо тебя.

– Он лучше понимает твою сущность, – ответил ей Тромери на это. – Я не хотел сделать из тебя нечто иное. Что не было бы твоей истинной натурой.

– Я уже взрослая, так что можешь больше не бояться меня сломать, – недовольно ответила Ада.

– Так, значит? – спросил её демон с усмешкой. – Думаешь, можно уже показать тебе, как расслабляются люди?

– Что ты имеешь в виду? – не поняла его девушка. Всю жизнь она была занята лишь чужими душами и смертью, а времени на развлечения никогда себе не выделяла. Даже в места, предназначенные для отдыха, она ходила лишь по заданиям. Ей хотелось стать лучше, чтобы отец наконец обратил на неё своё внимание. Гордился бы ею.

Тромери лишь загадочно улыбнулся дочери и снова взял её за плечо. Всего один миг, и вот они уже стоят в переулке за каким-то баром, в котором громко играет музыка.

По человеческим меркам, на вид Ада была уже двадцатилетней, поэтому с Тромери они смотрелись как пара друзей, не как отец с дочерью. Он давно перестал взрослеть и стареть, как и сама Ада. До своих визуальных двадцати лет девушка повзрослела в два раза быстрее, а затем, растеряв в себе окончательно остатки ребёнка, перестала меняться. Астропи был уверен, что девушка контролировала свою внешность сама, только неопытная дьяволица пока не могла ни подтвердить, ни опровергнуть эту теорию. Во всяком случае, она действительно всегда выглядела так, как хотела. Так что в его словах было немало истины.

Перед входом в бар Тромери включил в себе джентльмена и открыл дверь здания перед дочерью, а та улыбнулась в знак благодарности и зашла внутрь.

– Сегодня мы тут в качестве посетителей, а не прислужников, – негромко сказал демон на ухо девушке, когда они оказались внутри помещения. В центре люди танцевали под громкую музыку и разноцветные софиты, которые хаотично мигали и тем самым кружили пьяные головы танцующих. Бар тянулся длинной стойкой в полумраке вдоль стен здания буквой «П», а официанты и бармены бегали внутри этих стоек, принимая заказы на спиртное.

Тромери и Ада заняли места в самом центре, повернувшись спиной к танцполу, после чего демон сам заказал им обоим спиртное.

– И что, нас это тоже берёт? – поинтересовалась Ада, а её отец начал улыбаться.

– Ещё как. И при этом мы не поддаёмся зависимости, так что расслабляться можем сколько влезет, – ответил Тромери и пододвинул ей один из стаканов.

– Как часто ты так «отдыхаешь»? – спросила Ада, взяв в руку стакан и с интересом начав его рассматривать.

– В последнее время всё чаще, – ответил он, чуть коснувшись краем своего стакана бокала в руке Ады, отчего те издали глухой звон. – Это хороший виски, попробуй.

Девушка мельком взглянула на отца, пытаясь понять, шутит он или нет, а Тромери улыбнулся и подмигнул ей в ответ, сделав первый крупный глоток. Ада повторила за ним, но от не привычки поперхнулась и начала кашлять, что её отца и вовсе рассмешило.

– Ничего, в первый раз всегда так. Ты вольёшься. Главное, пей виски отдельно от колы, чтобы не глушить один вкус другим.

– Это отвратительно, – сообщила ему девушка хрипло, после того как откашлялась.

– Это алкоголь, – улыбнулся демон ей в ответ. – Это то, что склоняет людей к моим грехам. Гневу и похоти. Конечно, я должен знать своего «друга» в лицо.

– Ты называешь виски другом? – спросила Ада, чуть отодвинув от себя стакан. Тромери пододвинул его обратно к девушке.

– Я хочу, чтобы ты тоже поняла, с чем работаешь. И в каком состоянии находятся люди, которые убивают себя алкоголем.

– Это так заботливо с твоей стороны, – съязвила девушка, но всё же снова взяла стакан. Пару секунд она смотрела на него так, словно тот испортил всю её жизнь, а затем резко выдохнула и разом выпила всё, что было внутри. Тромери начал смеяться оттого как она морщится и снова кашляет, и сделал новый глоток алкоголя.

– А ты, смотрю, отчаянная девушка.

– Был бы ты со мной чаще, чем раз в десять лет, давно бы это понял.

– Ты нашла своего наставника. Не худший вариант, скажу я тебе, – ответил ей на это демон. – Уж лучше предаваться гордыне, чревоугодию и алчности с Астропи, чем утопать в унынии и зависти с Мейхором.

– Знаешь, тебе достались самые интересные грехи, – с усмешкой заметила Ада.

– Я – любимый сын, – уверенно заявил Тромери.

– Почему? Астропи куда более жестокий, чем ты.

– А тут вопрос не в жестокости, – сказал ей Тромери с улыбкой. – Я неуправляемый. Иду против правил. Астропи так не считает, но я уверен, что именно за это Отец меня и ценит. Он любит бунтарей, а не тихих исполнителей.

– Знаешь, в этом ты прав, – сказала Ада и подпёрла голову рукой. – Ты натворил больше дел, чем твои братья вместе взятые.

– Я «натворил» тебя, сломав к чертям планы Судьбы, – с усмешкой сказал ей Тромери. – Отец уверен, что рано или поздно конец света наступит по моей вине. Обязательно сломаю пространственно-временной континуум или ещё что-то в этом роде.

Аду рассмешили его слова.

– Так именно такими и должны быть демоны, разве нет?

– Возможно, – улыбнулся Тромери, допивая содержимое своего стакана и махнув рукой бармену, чтобы тот снова их наполнил.

– Как ты стал таким? – спросила вдруг Ада, упираясь ладонью в щёку и с интересом глядя на отца, с которым она никогда раньше так не проводила время. Да и вообще толком с ним не общалась. – Я знаю, что он сам выбирал всех вас, но никогда не спрашивала, как это произошло, в подробностях.

Тромери с улыбкой опустил взгляд на барную стойку, из-за чего его голубые глаза на момент спрятались за чёрными ресницами, а затем снова посмотрел на дочь.

– В моё время было особое отношение к религии. Всех обязывали ходить в церковь каждые выходные. Но, как я говорил ещё в те времена, церковь и вера – это в корне разные вещи. Уже тогда в церквях творили что хотели, а люди всё равно шли туда толпами и отдавали последние рубашки – якобы священникам. Я был любопытным мальчишкой, мне было интересно узнать, что же происходит там, внутри, после того как заканчивается последняя служба и все уходят по домам. Кроме священников.

Несколько раз я делал одно и то же – забирался в чулан, пока все расходились, и дожидаясь тишины. И, знаешь, я ни разу не разочаровался. Каждый раз я видел одного и того же священника, который приводил к себе путан, пил, воровал. Я даже привык к его выходкам, пока не начал замечать, как он снимает со стен иконы, рисует под ними пентаграммы и вешает обратно. Рисует кровью, – добавил Тромери, погрузившись с головой в последние дни своей жизни в качестве смертного человека. – Это наводило ужас. Но моё любопытство было сильнее меня. Я не мог оторваться от его проделок и только больше поддавался этому любопытству. Ждал, когда он сделает что-то такое, что должно выйти за рамки возможного.

И вот я снова спрятался в своё тайное место, дождался полуночи, и только тогда он вернулся. Опять не один, а с новой путаной. Она была пьяна и смеялась, даже не представляя, с кем на самом деле имеет дело. До тех пор, пока он не поставил её под самую большую икону. В тот момент даже у меня побежали мурашки, а что чувствовала та несчастная, даже вообразить себе не могу. Он оставил её стоять на месте, а сам скинул икону со стены, обнажая пентаграмму, которую вывел собственной кровью прошлой ночью.

Икона с треском рухнула на пол, а девушка с визгом отскочила в сторону, увидев сие творение на стене. Она хотела броситься прочь, но куда там. Он вцепился ей в руку и поволок обратно, не слушая крики и мольбы, чтобы её отпустили. Он вжал её спиной в стену, точно по

центру пентаграммы, пальцами впиваясь в плечи так, что вот-вот они были готовы войти в неё и разорвать кожу, а затем, глядя ей в глаза, начал что-то читать на латыни. Низким, грозным голосом, с хрипением, словно сломанный телевизор.

Девушка от ужаса уже даже не кричала. Я не знаю, что именно она увидела в его глазах в тот миг, но дар речи её покинул. Священник отпустил её, когда понял, что от шока она просто окаменела. Одну ладонь положил ей на лоб, надавив на него так, чтобы затылком она упиралась в рисунок, а второй полез под свою рясу. Глаза её стали закатываться, так что сбоку я видел лишь белок глазного яблока. Затем он достал кинжал и им перерезал ей горло.

Кровь полилась ручьём, а сама несчастная начала дёргаться и издавать булькающие звуки, но глаза так и продолжали закатываться, а сама она не пыталась отступить в сторону. Стояла как приклеенная, и при этом её словно било током. Сказать, что я был поражён, значит ничего не сказать. Я прижался к своей щели в чулане так, что забыл о силе давления на дверцы. И, как ты понимаешь, я просто вывалился оттуда лицом вниз. Я был в шоке. В шоке, но не назвал бы это страхом.

Этот священник бросил свою жертву на пол, а сам, покрытый чужой кровью, направился ко мне. Он не мог не услышать, как я камнем вывалился на пол. Он шёл и трясся. Знаешь, как трясутся после операции в ознобе. Из него вырывались какие-то чудовищные звуки, которые я бы даже не назвал рыком. Это было что-то... неестественное. Он стонал, рычал, кряхтел и шёл ко мне. Медленно, начиная дрожать всё сильнее. Сначала склонил голову налево, затем направо с такой силой, что ухом почти достал до плеча. Любой человек от такого движения упал бы замертво от перелома шейных позвонков.

А затем он схватил себя за лицо. Вцепился в него с такой силой и злобой, что должен был бы сломать пальцы. Но вместо этого он начал отрывать лицо от себя. Знаешь, как маску из пластилина. Снимал кожу, сбрасывал её на пол, снова цеплялся за лицо и швырял всё новые куски плоти, оставляя следы из мышц и кожи. Одежда его начала трещать по швам. Я думал, что это из-за его приближения мне казалось, что он увеличивается в размерах, но нет. Он действительно рос прямо на глазах, пока передо мной не оказалось нечто... нечеловеческое. С разодранным лицом, чёрным, как уголь, телом и такими же бездонными глазами.

Он смотрел прямо на меня, прямо мне в глаза, а я стоял на карачках на полу, упираясь холодными от страха руками в пол, и не мог отвести взгляда. Не мог подняться, бежать, мог только смотреть. И тогда он спросил, почему я не бегу. Спросил на моём языке, как человек. А сам не моргал всё это время. И знаешь, что я сказал? Что мне интересно, чем это всё закончится, – произнёс Тромери и усмехнулся своим словам, которые в тот день сами пришли ему на язык. Думать над ответом у него тогда времени не было.

– А самое весёлое, что ему это понравилось. Он смотрел мне в глаза так долго и глубоко, что, казалось, влез в самую глубину души. И когда нашёл там то, что искал, приказал мне встать. Я не чувствовал ног, но повиновался. Он был головы на три выше меня, такой мощный, властный. Всесильный. И когда я не убежал даже в тот момент, он сказал, что я буду его вторым сыном.

С этими словами он вонзил руку мне прямо в грудь. По центру. Не прошло и секунды, как он вырвал изнутри меня сердце. Оно сделало два последних удара на его ладони, после чего он сжал сердце в кулаке. Просто раздавил его. Я чувствовал огненную боль, такую боль, которая перехватывает дыхание и отнимает хоть какие-то силы на борьбу, но как только моё сердце из его руки упало на пол, я перестал чувствовать хоть что-то. Тишина и пустота... Да, я порой до сих пор чувствую эту дыру в груди и то, что там уже много лет ничего нет...

Ада не перебивала отца, слушая его рассказ с широко открытыми от удивления глазами. Он периодически пил, пока говорил, а в неё больше не лезло ни глотка. От этого рассказа всё в голове помутнело, даже музыка и шум развлекающейся толпы не помешали ей с головой окунуться в последний день жизни Тромери.

– Хорошо, что я никогда его не видела, – заключила девушка после рассказа. – Я бы умерла от страха.

– По сути, мы с моими братьями от страха и умерли, – сказал ей демон с улыбкой. – Хотя я, скорее, от любопытства.

– Вот что значит «любопытство до добра не доводит», – покачала головой Ада. – Это так жутко. Я представить не могу, что ты чувствовал в тот момент.

– И не представляй, – посоветовал ей Тромери. – Лучше пей и расслабляйся.

– А как такими стали остальные? – спросила девушка, загоревшись любопытством.

– А это ты спроси у остальных, – с улыбкой ответил Тромери и пододвинул стакан с виски к ней поближе.

Ада чуть поджала губы, но затем всё же кивнула и взяла свой стакан. Тромери улыбнулся и продолжил размерено пить, а когда они выпили по второму стакану, демон повёл свою дочь на танцпол, где веселилась толпа подростков, не особо различавших, с кем и как каждый из них танцует. Кто бы мог подумать, что одним из таких танцев может оказаться танец с демоном?

Глава 2. Зависть

Вспышка... Ещё одна. И ещё. Поверни голову правее. Ещё правее. Нет, слишком сильно. Теперь наклони. Смотри в камеру. Отвернись. Выпрямись. Нагнись. Улыбайся. Будь серьезнее.

Краткий перечень команд постановщика на фотосессии перед выпуском очередного модного журнала. Модель разукрашена дальше некуда – с таким макияжем её родная мать не узнала бы. Режиссёр нервно курил в углу и постоянно вопил, какое бревно эта кукла и откуда её вообще приволокли. Какая мисс-чего-то-там – 2010? Это, максимум, мисс бездарность!

Девушка слышала каждое его слово, но реагировать было нельзя. Ей нужна эта работа, требовалось оставаться медийной личностью, чтобы участвовать в конкурсе на звание мисс их города. Приходилось «светить» своим лицом и показываться на людях. Лишь бы её видели чаще, чем эту дрянь Линдси. До этого конкурса они были подругами, а теперь стали конкурентками. И маленькая амбициозная модель из города N не могла допустить, чтобы какая-то тощая рыжеволосая стерва обошла её хоть в чём-то.

Линдси купила машину? Что ж, наша героиня обзавелась мотоциклом. Линдси нашла «любовь всей своей жизни»? А вот эта хрупкая девушка, мучающаяся в руках фотографа и режиссёра, соблазнила своего друга и быстро вышла за него замуж. Ах да, они ещё сразу завели кота – мечту Линдси. Лишь бы эта сука ни в чем её не обогнала. Нет, такого допустить никто не может. Не в этой жизни.

– Кристина?

Съёмки наконец подошли к концу. Режиссёр докурил пачку сигарет, модель отпустили в гримёрку. Ехать домой она не торопилась, поэтому, когда к ней зашёл её муж, ожидавший до этого за кулисами, она меланхолично рассматривала своё отражение в зеркале: ровные черты лица, гладкая кожа с тонной косметики и неестественно яркими глазами.

– Да? – ответила она пухлыми алыми губами.

– Поехали, чего ты ждёшь?

– Дай мне пять минут, – ответила девушка, глянув на мужа через большое зеркало, висящее прямо перед ней. Парень лишь недовольно покачал головой, но всё же оставил жену одну, чтобы она собралась. Кристина же долго смотрела на своё рабочее место, где было полно косметики, а затем перевела взгляд на соседний столик. Идеальный порядок, всё разложено стопками и по полочкам. Сама Мисс Идеальность.

Кристина вскочила, перешла к месту своей конкурентки и, особо не думая, стала всё раскидывать по столу и на пол. Тушь? В мусор. Контракт на съёмку? Смять. У всех браслетов разорвать резинки и раскидать жемчуга. Визитки – в окно. А помадой обязательно написать на зеркале, какая Линдси сука. И ни в коем случае не подписывать. Не оставить ни следа на своих проделках. А ещё лучше навлечь подозрения на другую модель, пускай та отдувается.

Закончив своё гнусное дело, Кристина поспешила на выход, где её верно ждал нелюбимый муж.

На улице они сели в машину, выбранную Кристиной. Синий Ленд Ровер. Она ненавидела большие машины, но не могла себе позволить автомобиль хуже, чем у Линдси.

Ей хотелось жить в уютной студии, но подъехали они к двухэтажному дому. Линдси построила себе дом с одним этажом, так что квартирой-студией её было не переплюнуть.

Встречать их выбежала большая собака, на которую у девушки обнаружилась аллергия, да и вообще не особо Кристина её любила, но надо же было утереть нос своей экс-подруге.

Вот только она не понимала, что никогда не выиграет эту войну. Что, пока она гонится за Линдси и пытается быть лучше неё, завидуя её счастью, её рыжеволосая подруга живёт по зову сердца и совсем не замечает этих стараний Кристины. Такую вот злую шутку преподносит

грех зависти. Ты можешь быть в тысячу раз лучше, богаче, красивее, но пока ты живёшь ради утоления этого греха, ты не станешь лучшим в самом главном. В собственном счастье.

«Ты глупая. Не можешь запомнить никакой текст. Тебе пишат его лучшие сценаристы, но какой в этом толк, если Линдси может всё это выдать из собственной головы, а ты даже выучить не можешь!»

Ночью Кристине не давали покоя её демоны в голове. Раз за разом она прокручивала то, в чём ещё может обскакать соперницу. Карьера, путешествия, замужество – что ещё? Она не понимала, почему, имея всё, она до сих пор так несчастна. Почему Линдси смеётся и выглядит счастливой, а не ушла в себя?

Да потому что чувство «я должна быть лучше другого» ещё никого не делало счастливым.

– Кто это сделал?! – первое, что утром услышали все модели, пришедшие в агентство.

Кристина спокойно поправляла уложенные волосы перед зеркалом и в сторону бывшей подруги даже не смотрела. Она всегда приходила на час раньше, чтобы собраться первой, но другие об этом не знали, поэтому никто и не думал на неё. Чтобы Кристина, всегда улыбочивая и спокойная, вдруг разнесла гримёрку своей подруги? Кто угодно, но только не она.

– Что за крики?! – рявкнул продюсер, вошедший к девушкам в гримёрку без стука.

– Кто-то разнёс все мои вещи! – продолжала вопить Линдси. Кристина спокойно поправляла тон на лице, не реагируя на крики.

– У тебя выход через полчаса, – сказал мужчина, явно обозлённый из-за истерики подопечной. – Сегодня финальный день, хочешь облажаться?

– Но я...

– Никаких «но»! Не хочешь проиграть – прекращай истерику.

Линдси бросила на него быстрый злобный взгляд, а мужчина, убедившись, что больше не будет никаких криков, пошёл обратно к работникам сцены договариваться о направлении освещения и о проигрывании музыки.

Техник не спал всю ночь. В его маленькую дочь будто вселился демон, из-за чего она кричала и плакала до самого утра.

Он в первый раз на этой работе. И в этот день отвечал за то, чтобы направить свет софитов в нужное место на сцене.

Час икс для всех девушек на сцене был слишком волнительным. И только Кристина ликовала. У неё были идеальные макияж и причёска, самое яркое и короткое платье, подчёркивающее все достоинства её фигуры, белоснежная улыбка и блестящие от счастья глаза. Она нутром чувствовала, что сегодня именно её день. Линдси со своей утренней истерикой, которая потушила искру в её глазах, и не в тон подобранным макияжем никак не могла её обогнать. Кристина просто знала, что сегодня звание первой Мисс их города достанется именно ей. Можете называть это интуицией или просто ощущением, что задуманный план выполнен идеально, но она точно знала, что сегодня первое место будет у неё.

И тогда не придётся поливать кислотой лицо Линдси. Это был уже план «Б», заботливо подготовленный в её тумбочке в гримёрке с сегодняшнего утра.

Линдси делали макияж на скорую руку, поэтому битое стекло, спрятанное в сумочке, не пришлось подсыпать сопернице в туфли. Теперь она точно останется ни с чем.

Кристина так глубоко замечталась, что едва не прослушала, как ведущий озвучил её имя, называя победителей по решению жюри. Да, именно её имя сейчас прозвучало из его уст. Бумагу с её именем он достал из конверта с красным бантом. План Кристины сработал в совершенстве!

Она была готова к этому, поэтому на лице сразу появилась заранее натренированная фарфоровая улыбка. Кристина хотела было сделать шаг вперёд, но тут ведущий продолжил свою речь:

– А первое место и звание Первая Мисс нашего города достаётся Линдси Лоуренс, обладательнице очаровательных рыжих волос и такой обаятельной улыбки.

Свет софитов падал на них обоих, но там, где стояла Линдси, свет был ярче. Кристина не верила своим ушам. Она была... второй. Её имя в конверте значилось как победитель, занявший второе место. Заместитель...

Линдси подошла к ведущему под сопровождение громкой музыки и лучей ярких прожекторов. Она была так счастлива, когда ей надевали на раздражающе рыжие волосы диадему. Так улыбалась, получая в руки букет цветов...

«*На её месте должна быть ты*», – шепнул голос в голове Кристины. Всё внутри неё закипало от обиды и злости. Она же сделала всё правильно, Линдси выглядит гораздо хуже, чем она, в чём подвох?

Подвох таился в том, что Ада уже залезла в головы членов жюри. И именно она выбирала, кто сегодня станет победителем.

«*Ты достойна большего, чем второе место*», – не унимался внутренний демон. И тогда Кристина решила: плевать на будущую карьеру, она решит всё здесь и сейчас!

Девушка расправила плечи и уверенно зацокала каблуками в сторону победительницы. Линдси передали микрофон, и сейчас она выражала какую-то благодарность родителям и продюсеру, но Кристина этого уже не слышала. Она слушала лишь голос из недр своей головы, приказывающий ей идти и действовать именно сейчас. Сейчас или никогда.

Прожектор светил на определенную точку на сцене. Именно туда, где должна стоять победительница. Так приказали сделать осветителю. И сказали пустить конфетти после речи победительницы. Прямо над ней. Речь показалась ему скучной, поэтому он даже прикрыл глаза и немного задремал. Совсем чуть-чуть.

– А вот и вторая победительница вышла поздравить занявшую первое место! – весело объявил ведущий, не подозревающий, какая сцена сейчас развернётся.

Кристина подошла ближе, мило улыбнулась подруге, а после команды в своей голове: «*Выври ей все волосы!*» вцепилась в победительницу обеими руками. Она сорвала диадему с волос, прихватив и пару рыжих прядей, а ведущий испугался влезать в их разборки и, наоборот, отошёл подальше.

– Это моё место! – визжала завистница, а Линдси пыталась отбиться от неё. – Ты не можешь быть на первом месте!

Кристина небрежно толкнула Линдси в сторону и встала под свет софитов. На место победителя. Зависть плотной шторой накрыла её разум, пути назад уже не было. И вот уже на неё смотрела из зала ошарашенная толпа. Муж в первом ряду. А Кристина просто наплевала на всё и надела диадему победителя. Теперь всё на своих местах. Кроме её лица...

Техник-осветитель сегодня не выпался. И прикрыл глаза. На секунду. По неловкой случайности облокотился на трос, держащий один из софитов. Днём ранее уже совсем другой человек закрепил его по новой системе, покрепче, как ему казалось. А по сути – одно неловкое движение, и узел развязался. Развязался и потянул софит с проводами вниз. Тот натянулся на уровне чуть выше метра над землёй и по инерции с огромной силой качнулся как раз туда, где стояла Кристина. Ровно на уровне её лица. Стремительно налетел на неё, пока она примеряла чужой символ победы, и снёс ей всё лицо до ушей, оставив на месте лица кровавую кашу. Провода с треском порвались, прожектор упал на пол, оставив вмятину на сцене, а куски губ модели оказались на пиджаке впечатлительного ведущего.

Всего секунда, и атмосфера в зале сменилась с шока от действий модели на крики ужаса. Кого-то в первых рядах даже стошнило. Ведущий же рухнул в обморок, оставив на своём пиджаке красные брызги.

...Мейхор появился ровно в тот момент, когда Ада начинала восторженно хлопать в ладоши от радости после содеянного. Её план оказался выполнен идеально. Жертва демоницы

упала в ту же сторону, куда улетел прожектор. В зале и на сцене царила паника, а Ада, счастливо улыбаясь, подняла глаза на появившегося демона. Самого младшего из трёх братьев. Трёх сыновей Сатаны.

Мейхор посмотрел на изуродованное тело хладнокровно, но, казалось, на лице промелькнула тень сожаления. Кровь залила светлые кудри модели, а тело лежало без единого признака жизни. Во всяком случае, она не мучилась.

– Ты видел, как я всё придумала? – восторгалась Ада, но одобрения на лице дяди не увидела.

– Ты очень жестоко выполняешь свою работу. Даже Астропи всё делает быстро и просто, без лишних мучений.

– Мои жертвы не мучаются. – Пожала плечами Ада, гордо фыркнув. – Просто умирают интереснее, чем большинство остальных людей.

Мейхор начал проводить ладонью над телом девушки. Стандартный ритуал изъятия души в параллельный мир.

Ада даже нахмурилась от столь серьёзного выражения лица демона. Хотя по меркам ада, он был самым младшим (не достиг и четырёхсот лет), по человеческим меркам Мейхор был старше своих братьев. На момент смерти ему было двадцать пять лет, в то время как Астропи было всего девятнадцать. Но в мире демонов Мейхор был, по сути, новичком, и в нём всё ещё оставалось слишком много человеческого. Например, стандартная температура тела, смуглая кожа и грустные карие глаза. Либо это было уже влиянием греха уныния, выпавшего третьему из названных братьев.

– Не говори, что ты её жалеешь. Твой грех зависти сожрал её изнутри.

– Я знаю, – спокойно отозвался Мейхор, вытаскивая из тела душу на уровень глаз.

– Когда я заглянула к ней внутрь, не увидела ничего не очернённого этим грехом, – продолжила убеждать его Ада.

– И это мне известно, – ответил Мейхор, а когда душа растворилась вовне, перевёл тоскливый взгляд на племянницу. – Меня расстраивает лишь то, что от матери в тебе не осталось ничего. Ничего человеческого.

– Именно поэтому меня так и ценят! – гордо объявила девушка. Его слова никак её не задели. – Тебе смелости не хватит такое провернуть. Хоть кто-то должен отвечать за необычную смерть. О чём этим любопытным людишкам писать в своих газетах и показывать по телевизору?

– Просто я думал, ты всё-таки останешься наполовину человеком. Но ты оказалась полноценным демоном, которому от отца перешла любовь к играм со своей жертвой.

– И что было бы хорошего, будь я человеком?

– Ты бы не получала такое удовольствие от чужой смерти, – разочарованно ответил на это демон.

– Это совсем не плюс. Ты явно делаешь свою работу без удовольствия, что в этом хорошего?

Мейхор посмотрел на неё привычным печальным взглядом. Даже речь его была медленной, растянутой. Ада прекрасно понимала, что грехи, которыми владеют демоны, действительно оставляют на каждом из них сильный отпечаток.

Мейхор всегда с грустью смотрел на работу, которую приходилось выполнять ему с братьями. И, честно говоря, он завидовал энтузиазму Тромери. Уныние и зависть...

Тромери чаще бывал весел, что помогало ему заигрывать со своими жертвами и сводить их в могилу собственноручно. Когда он не злился, если что-то шло не по плану. А не злиться ему всегда было крайне сложно. Гнев и похоть.

Астропи безумно гордился званием первого сына Сатаны и не упускал возможности блеснуть знаниями в любой из сфер. И имел личную выгоду в любом вопросе. Без этого он редко

брался делать хоть что-то. Лишь чревоугодие не оставило своего отпечатка, поскольку в пище демоны не нуждались. Гордыня, алчность и чревоугодие.

Ада вдруг осознала все эти очевидные выводы, поэтому просто улыбнулась демону.

– Знаешь, думаю, при жизни ты был очень красивым.

– Я не сильно изменился после смерти, – ответил он с лёгкой улыбкой, в то время как вокруг них ходили люди, ожидающие скорой для погибшей по случайному стечению обстоятельств модели. Без обмороков в зале тоже не обошлось.

– Расскажи, каким ты был?

– Расскажу, только не здесь.

– Домой?

– На природу, – улыбнулся ей Мейхор, после чего взял племянницу за руку, и уже через мгновение они оба оказались в зелёном лесу с едва заметными тропинками. Ада сразу вспомнила, как Тромери переносил её в ячменное золотое поле. Видимо, сидеть в другом мире им порядком надоедает, вот каждый и нашёл себе любимое место на земле. Жаль только, что ей вряд ли доведётся узнать, где обитает Астропи, когда хочет отвлечься от демонических проблем.

– Почему именно это место? – спросила Ада, когда Мейхор повёл её глубже в лес, где царил полная тишина. Даже никаких мелких животных не было слышно.

– Здесь я когда-то жил, – ответил ей Мейхор. – Со своей семьёй и подданными.

– У тебя были слуги? – удивлённо спросила девушка. Демон лениво улыбнулся.

– Какое-то время. Я жил в богатой семье, пока в начале войны во Франции не покинул свой дом.

– Так мы ещё и во Франции? Не знала, что ты родом отсюда.

– Ты раньше и не интересовалась нашим происхождением. Лишь нынешними силами.

– Не упрекай меня за это. Просто у меня были другие интересы.

– Это не упрёк, что ты, – ободряюще улыбнулся ей Мейхор, хоть это и далось ему через силу. – Просто я сам немного удивлён твоему интересу.

– Итак, ты жил в доме со слугами. Явно был из уважаемой семьи аристократов, – начала перечислять Ада. – Но сбежал, когда началась война. Ты не хотел служить?

– Я не хотел оставаться в этом месте и провести в нём всю жизнь, – ответил ей демон. – На войну меня бы не забрали из-за статуса. Но я просто не мог оставаться здесь. Хотя и понимаю, что поступил ужасно, сбежав отсюда и отправившись бродить.

– Сколько тебе было лет, когда ты покинул этот дом?

– Двадцать, – ответил он с лёгкой улыбкой, навеянной давними воспоминаниями. Он старался как можно чаще вспоминать свою прошлую жизнь вплоть до мелочей, чтобы с годами ничего не упустить. Чтобы хоть немного ощущать себя живым. Человеком.

– Пять лет ты просто скитался, до того, как тебя нашёл... Он?

– Именно, – подтвердил демон.

– В то время ведь рано женились, да? У тебя уже была семья? Поэтому ты жалеешь, что оставил их?

– Это Астропи научил тебя так тонко чувствовать едва уловимые эмоции? – спросил её Мейхор с прежней натянутой улыбкой.

– Он много чему меня научил, – не стала отрицать Ада, в то время как они подошли к высокому дому, больше напоминающему небольшой замок, чем жилое помещение.

– Именно здесь я и жил первые двадцать лет своей жизни, – сказал Мейхор теперь уже с откровенной тоской в голосе. Вместе с племянницей они легко миновали тонкий забор и крупные старинные двери, просто проходя их насквозь. Дом изнутри разрушался, но, поскольку оба демона так и оставались в промежуточном мире, никакого веса и давления на старые полы они не оказывали.

– Вау... – протянула Ада, когда они шли по тёмному коридору с резными колоннами и портретами целой династии. – Это всё твои родственники?

– Почти. Некоторых на стены не вешали, – ответил ей демон, пока девушка шла рядом с ним и рассматривала портреты мужчин, женщин и детей. Кто-то был изображён один, а кто-то вместе с жёнами и детьми, но все выглядели очень статно – в дорогих платьях и с красивыми причёсками. Ада рассматривала каждый портрет, пока наконец не нашла то лицо, которое искала.

Высокий молодой и практически не изменившийся Мейхор стоял перед ней и улыбался художнику, который подчеркнул каждую его сильную сторону: фигуру, скулы и даже тот огонёк в глазах, что всегда горел при жизни. Единственное, что сейчас в нём изменилось – это чувство счастья, которое давно покинуло нынешнего Мейхора. А вот сам он смотрел совсем на другой портрет – молодой женщины с двумя детьми лет четырёх. Мальчишками-близнецами.

– Кто это? – спросила Ада, когда подошла к демону ближе и тоже стала разглядывать портрет этой небольшой семьи.

– Это моя жена, – негромко ответил Мейхор, проведя пальцами по пыльному и потрескавшемуся портрету.

– Вот это да... – удивлённо ответила Ада. – Но, подожди, а дети? Ты сбежал от жены с детьми?

– Я не знал, что она беременна, – начал сокрушаться Мейхор. – Я не хотел оставлять её одну с детьми. Если бы я тогда знал всю ситуацию, знал, чем обернётся моё решение... я бы никогда её не оставил.

– Но ты ведь не любил её? Любимых не оставляют при любом раскладе жизни.

– Я думал, что не любил, – не стал скрывать демон и посмотрел на племянницу. – Но слишком поздно осознал, что она была моей единственной любовью.

И тогда Ада поверила его словам. Она видела и слышала то сожаление, с которым Мейхор прожил долгие годы и вот, наконец, смог поведать об этой истории хоть кому-то.

– Я привёл тебя сюда, чтобы ты увидела, какой могла быть твоя жизнь, поддайся ты больше своим человеческим качествам, – сказал Мейхор. – Я знаю: твоё сердце способно любить. И всё-таки ты – наполовину человек, просто больше тренируешь свою демоническую сторону. А ты попробуй какое-то время пожить как человек. Каждый из нас им был, но тебя это чувство обошло стороной.

– Мне нравится то, чем я занимаюсь, зачем мне человеческая жизнь?

– Ада, – сказал демон, грустно вздохнув и посмотрев ей в глаза. – Ты взрослеешь. И никто не знает, сколько ты проживёшь. Но, скорее всего, именно человеческий срок. Я думаю, ты должна попробовать прелесть человеческой жизни, а не жить только среди смерти и грехов. Попробуй! Не запирай себя в аду, пока у тебя есть выбор.

Девушка внимательно слушала каждое его слово, ведь сама она никогда не задумывалась о том, сколько ей отведено. Как и о том, что она может не успеть узнать всё о человеческой жизни. Она вообще никогда не причисляла себя к людям. Так учил её Астропи.

– Просто подумай об этом, хорошо? – попросил Мейхор, после чего, не дождавшись ответа, тоскливо бросил последний взгляд на портрет своей жены и детей, а затем просто исчез с глаз Ады, оставив ту наедине с самой собой.

Глава 3. Алчность

Джонатан наивно верил, что его удача будет длиться вечно. Однако единственное, что ждало его за проступки – это муки в аду.

– Эй, парень, – шепнул силовый голос из-за спины заключённого. Охранник в автобусе внимательно следил за людьми в оранжевых комбинезонах, так что приходилось вести себя тихо и осторожно. Никто не хотел лишний раз получить резиновой дубинкой по спине. Джонатан едва повернул голову в сторону соседа по несчастью – серийного убийцы, который, как и он, мирно сидел на своём месте в автобусе, подёргивая руками в тяжёлых наручниках.

– Парень, не дело это, слышишь... – шмыгнув носом собеседник, глядя исподлобья на охранника. Переговариваться запрещалось, приходилось понижать голос до шёпота. – Ну какая тюрьма? Нельзя нам туда.

– Заткнись, – сквозь зубы процедил в ответ ему Джонатан. Он же не дурак, чтобы слушать эти речи перед заключением. Не хватало ещё грызть себя за свои же деяния. Хотя он не жалел ровным счётом ни о чём.

– Ты погоди ругаться, – одёрнул его мужчина за спиной. Джонатан его не видел, но из-за силового голоса казалось, что тому уже немало лет. А может, просто казалось. – Ну разве справедливо это, а? Почему нас ловят и обвиняют в том, чего мы не делали? Почему заслужили это мы, а не они?

Мужчина за спиной оказался манипулятором. Массовиком-затейником – называйте как хотите. Его речи сложно было остановить простым «заткнись».

– Слушай, чего тебе надо? – огрызнулся Джонатан, потому что слушать болтовню незнакомого ему человека было невыносимо. Будто он сам не сокрушался о том, что оказался здесь. Его место там, на свободе. Где-нибудь в Сан-Диего или на Майами, под лучами палящего солнца...

Охранник подошёл к болтунам, держа одну руку на кобуре с пистолетом, а в другой сжимая дубинку. Их разговоры не остались незамеченными. Конвоир же, со своей стороны, оказался не особо говорливым, так что сначала дубинкой прилетело по предплечью Джонатану, а затем и его собеседнику. Первое предупреждение. Джонатан хотел потерять ушибленное место, вот только наручники мешали. Пришлось просто сидеть с недовольным лицом и мечтать эту дубинку запихнуть охраннику куда поглубже.

– Так вот, о чём это я... – человеку сзади были нипочём эти удары дубинкой. Куда больше хотелось выскочить поскорее из автобуса и побежать в родной дом. – Когда привезут, пути назад не будет, слышишь? А ты красивый, тебя там быстро... ну, ты понял.

– Я тебе первым делом морду набью, как остановимся, – так и сказал ему раздражённый таким напором Джонатан. Однако мужчина с заднего сиденья прекрасно слышал, что не было твёрдости в голосе. Нет, конечно, Джонатан злился, но и ехать в тюрьму он не хотел. А это означало, что ещё есть, за какие ниточки подёргать.

– Хорошо-хорошо, не пыли только, парень, – попытался сгладить обстановку манипулятор. – Слышь, а ты как тут оказался? Молод же ещё совсем.

Джонатан не считал себя молодым в свои тридцать семь, однако слова собеседника заставили его расправить плечи и почувствовать собственную силу. Молодой – значит сильный, разве нет?

– Двойное убийство, – коротко отозвался в ответ Джонатан. Он никогда не отрицал своей вины. Да и сложно её отрицать, когда тебя ловят на том, как ты выбиваешь последние мозги из головы похитителя тяжёлой свинцовой битой.

А теперь начнём с самого начала.

С малых лет Джонатан уже умел жульничать и подтасовывать карты. Сначала игры с товарищами на школьном дворе, просто наудачу, ради веселья, потом на желания, затем и на деньги. Именно тогда Джонатан и почувствовал свою первую страсть к выигрышу в азартных играх. Не к самому процессу, а к осознанию, что можно получить солидную сумму, не тратя своё время на заводе или в офисе. Просто приложив немного хитрости и смекалки.

Как ни странно, ему удавалось так жить десяток лет, да и своим жульничеством он заработал уже немалую сумму. Вот только всегда казалось, что этого мало. Что нужно больше. Что всё это ничто, по сравнению с тем, сколько ещё можно урвать. Именно с этими мыслями он и пришёл в казино мистера Уолла. Владелец этого заведения практически никому не был известен лично, но все знали, что шутки с ним плохи. Он не был дураком и шулеров всегда выводил на чистую воду. Но Джонатан искренне верил в свою вечную удачу. Разве могла она подвести в столь ответственный момент, если сопровождала по жизни в каждом деле? Конечно, нет.

Во всяком случае, так думал Джонатан.

– Роял-флеш, – объявил самодовольный голос Джонатана, когда пришло время вскрывать свои карты. Игроки поверили ему не сразу, пока не увидели пять карт одной масти на столе. От чёрного пикового туза до десятки. Мужчина придвинул фишки к себе поближе, а за столом послышалось шумное негодование. Ставки были подняты очень высоко, так что проигрыш никто не принял легко. Кажется, кто-то даже зарыдал, но Джонатана это не трогало. Он сгрёб фишки в охапку и поклонился игрокам в знак благодарности за своё обогащение.

Вот только Джонатан давно славился своим чертовским «везением», так что не проверить честность игры мистер Уолл просто не мог – это было бы неосмотрительно с его стороны. Старый и прожжённый человек уже не позволял себе такой слабости. Именно поэтому его люди под разными предложениями пожимали руки игрокам, оставляя на пальцах и ладонях невидимую для человеческого глаза краску. Которую прекрасно было видно под лучами ультрафиолета.

Пиковая дама стала роковой картой для Джонатана. На ней не оказалось краски. Она попросту не попадалась в руки игроков, а Джонатан буквально вытащил её из своего кармана, чтобы собрать беспроигрышную партию. Он не раз ходил в это казино и именно к этому крупье, так что легко сумел запомнить внешний вид его колоды и добыть точно такую же. Стандартная схема. А дальше дело за ловкостью рук.

– Где бабки, урод?! – разнеслось раскатом на весь подвал, а следом за словами прилетел тяжёлый удар в живот. Свинцовой битой.

Только как ответить, когда рот намертво заклеен?

Джонатан плохо видел своих похитителей – перед глазами всё плыло. То ли от мощного удара по голове, после которого его и притащили в это неизвестное место, то ли оттого, что кровь стекала уже и на веки. Джонатан не успел даже подумать, кто с ним говорит, как получил новый удар по рёбрам. Внутри что-то хрустнуло.

– Мы тебя здесь же и захороним, – взялся за угрозы всё тот же голос с невидимым лицом.

Все черты расплывались. Однако тёплое дыхание Джонатан почувствовал на себе вполне ощутимо, когда похититель нагнулся к его уху. Да и без зрения было понятно, что это человек мистера Уолла.

– Слышишь? – шепнул тот тихо, словно змей. – Тебя никто не найдёт. Не на того ты напал, мальчик.

Резким движением руки он сорвал с губ Джонатана скотч. Ощущения были такие, будто оторвали заодно и сами губы – они даже разомкнулись не сразу из-за клея.

– Что скажешь, парень? Куда ты дел наши бабки? – спросил мужчина всё так же тихо, шёпотом, даже не думая выпрямляться.

Он считал, что выглядел угрожающе, а вот Джонатан думал лишь о том, как бы выжить. И это было ошибкой похитителя, потому что уже через секунду Джонатан впился зубами ему в ухо и резко дёрнул в сторону, отрывая тем самым хороший кусок хряща. Место угрожающих

слов заняли крики боли похитителя. Проблема была лишь в том, что в комнате он находился не один. Человек с битой бросился на помощь, и в тот момент, когда хотел ударить Джонатана, тот двумя ногами толкнул говорливого похитителя в сторону человека с битой. Упёрся стопами ему в живот и оттолкнулся с такой силой, что сам упал назад, но зато сбил второго нападавшего.

Благодаря ловким рукам, помогающим ему незаметно подтасовывать карты, Джонатан умел вылезать из разного рода оков, так что верёвки не стали для него большой проблемой. Пока человек с битой поднимался на ноги, Джонатан и сам оказался в устойчивом вертикальном положении. Пускай с разбитой головой, зато с огромным стремлением жить. Бита оказалась на полу, что сыграло Джонатану на руку, а бросился он к ней одновременно со вторым мужиком.

Джонатан не брезговал применять на деле не самые культурные приёмы, так что, когда мужик нагнулся за битой, наш игрок ударил его ботинком точно в челюсть. Тот на момент лишился ориентации в пространстве, и этого момента хватило Джонатану на то, чтобы схватить биту и ударить ею по спине несчастного бандита. Второй, с откушенным ухом, только тогда осознал, что дело плохо, и, хотя из-за боли драться ему было сложно, всё равно вытащил пистолет из внутреннего кармана своей куртки.

Однако стремление Джонатана выжить никуда не делось, и соображал он в разы быстрее своих похитителей. Так что теперь свинцовая бита встретилась с рукой прокушенного. Силы, чтобы её сломать, не хватило, зато по пальцам прилетело так больно, что оружие выпало.

Дальше думать было некогда. Джонатан замахнулся битой и отправил её в челюсть похитителю, а когда тот распластался на полу, приложил её уже к голове. Снова и снова он бил его черепушку нещадно, боясь, что тот сейчас встанет, соберёт мозги с пола и всё-таки выстрелит. Страх так парализовал Джонатана, что он попросту не мог остановиться. За этим делом его и застукали полицейские, вызванные прохожими, которых насторожил шум из окошек подвала.

Эту историю Джонатан и поведал своему соседу, сидящему сзади, по пути в тюремном автобусе.

– Ну ты – псих! – Первое, что произнёс мужчина сразу же, как услышал эту историю. – Погоди, а первый-то как умер? Ты сказал, что убийство двойное.

– Я тоже думал, что он жив. Но оказалось, я сломал ему позвоночник этим ударом, – объяснил Джонатан собеседнику.

– Так значит ты... нормально так бабок хапнул, да? Спрятать-то хоть успел?

Конечно, успел. Только говорить об этом никому не будет. Так что Джонатан не дал ответа на этот вопрос, хотя знал, что немалая сумма ждёт его в своём тайном месте. Такие деньги, на которые можно спокойно жить всё оставшееся время и ни о чём не заботиться. Вот только они на свободе, а Джонатан свои дни будет коротать за решёткой.

– Ладно, молчи-молчи, – дал ему разрешение собеседник, который уже понял, за какие ниточки стоит дёргать. – Только молчанием ты себе не поможешь. Слышишь, парень? Зато я знаю, что надо сделать, чтобы выбраться на свободу. Только мне одному не справиться. Как освободимся, я тебе доплачу.

Джонатан молчал. Он не хотел во всё это ввязываться, пока тихий голосок в голове не шепнул: *«Больше, чем сейчас, ты не потеряешь»*. И тогда он повернул легко голову вправо, чтобы видеть собеседника хотя бы краем глаза.

«Даже эти деньги не будут лишними».

– Говори, – тихо произнёс Джонатан мужчине сзади, и тот про себя принялся ликовать. Его болтовня в очередной раз не подвела.

– Нам всего лишь нужно привлечь внимание одного охранника, – сразу озвучил план действий мужчина. – Это я хорошо умею. Когда он будет подходить, подставь ему подножку, чтобы упал. Я отвлеку его, а ты хватай пистолет и стреляй во второго. Я в это время найду ключи от двери, и мы выйдем к водителю.

– Так себе план, – признался Джонатан, не особо оценив эту последовательность действий.

– Единственный, который поможет нам выбраться, – отозвался собеседник сзади и медлить больше не стал. Некогда было получать уверенное согласие от Джонатана, к тому же мужчина прекрасно знал, что сомневающегося человека нужно брать горяченьким – пока тот в экстренной ситуации будет действовать именно так, как ему сказали. У него просто не будет времени придумать что-то другое.

Мужчина знал самый действенный способ привлечь внимание – изобразить приступ эпилепсии. Кто бы мог подумать, что будущий заключённый может оказаться столь отменным актёром?

Джонатан и глазом не успел моргнуть, как его временный напарник с хрипом завалился в проход автобуса и застучал наручниками в попытке изобразить эпилептические судороги. Джонатан не поворачивался, но буквально чувствовал затылком прекрасное актёрское представление. Но всё же главным было, чтобы поверил охранник.

– Эй! – крикнул тот, словно это могло хоть как-то остановить разыгравшееся представление. Наивный...

По автобусу медленно расплзлся гул, идущий от остальных заключённых, начавших переговариваться. Кто-то понял сразу, что всё это лишь спектакль, другие поверили в игру и с интересом наблюдали за «больным» – выживет или нет. Конвоир бросил водителю лишь короткую фразу, приказав не съезжать с намеченного пути, а сам двинулся в центр автобуса к внезапно обрётённому Джонатаном другу. Руку охранник положил на пистолет, так что ни у кого не возникало сомнений, что мужчина в форме сможет пустить его в ход. Вот только помог этот пистолет совсем не своему владельцу.

Джонатан прекрасно видел, что всё это время за ними следил напарник смелого конвоира, но и тот на время задержал свой взгляд на «эпилептике». Этому времени оказалось достаточно, чтобы Джонатан выставил ногу в тяжёлом ботинке в сторону прохода. В это время думал он совсем не о том, что происходило в автобусе. Он отчаянно не хотел, чтобы хоть кто-то добрался до всего, что он успел припрятать. То, что теперь принадлежало лишь ему.

Не заметив внезапно появившегося препятствия, охранник с грохотом рухнул на пол, а следом на него упал и Джонатан. Его подельник сразу же «ожил» и схватил охранника наручниками за горло, а Джонатан в это время уже выхватил пистолет из расстёгнутой кобуры. Оба выстрела раздалась одновременно. Один – второго конвоира – оказался довольно метким, так что пуля угодила подельнику Джонатана прямо в плечо, отчего тот отпустил горло охранника. Второй выстрел со стороны Джонатана оказался не менее метким – пуля вошла точно в грудь стрелявшему охраннику. Упавшего стража пришлось брать на себя тоже Джонатану. Точным ударом ботинка в лицо он отправил охранника в бессознательное состояние.

Джонатан сорвал у него ключи и расстегнул свои наручники, а затем бросил ключ кому-то из заключённых, чтобы те сами занимались своей свободой. Сам же уверенным шагом направился к водителю автобуса, направив пистолет точно тому в затылок. От ощущения холодного дула на своём затылке водитель испуганно вздрогнул.

– Тормози, если жить хочешь, – сказал сквозь стиснутые зубы Джонатан и для убедительности взвёл курок.

Водитель и не думал возражать. Он тяжело сглотнул, и автобус стал замедляться, пока полностью не остановился на обочине.

Джонатан ловко перехватил пистолет за ствол и рукоятку ударил водителя по затылку, отправив его «отдыхать» на руле автобуса. Открыв кнопкой двери своей временной камеры на колёсах, мужчина выскочил на улицу. В окне автобуса он увидел, что его раненый товарищ тоже пробирался к выходу, так что Джонатан поспешил в сторону от автобуса, лишь прихватив с собой пистолет охранника в качестве трофея и единственного способа себя обезопасить.

Джонатан под воздействием адреналина в крови ломанулся в сторону дороги, чтобы сбежать подальше, и едва не угодил под колёса летевшего мимо автомобиля.

«Чуть не умер...» – успела пронестись в голове Джонатана быстрая мысль, а как только его ватные ноги ступили снова на дорогу, этот же автомобиль резко сдал назад и всё же опрокинул мужчину с силой на асфальт. В следующую же минуту Джонатан уже был погружен в багажник этого же автомобиля.

– Как ты узнал, что автобус поедет по этому маршруту и остановится? – донёсся до багажника Джонатана голос из салона автомобиля. Голова гудела так, что он едва улавливал все эти голоса. Судя по всему, отключился Джонатан надолго, и мужчины уже очень активно беседовали в машине.

– Чёрт его знает. Маршрут узнать было не сложно, а вот остановка... Действовал наугад. Интуиция, – нашёл оправдание второй голос, показавшийся Джонатану отдалённо знакомым. И он не ошибся. Именно с ним Джонатан играл в покер в тот злополучный день.

Конечно, то, что похититель принял за интуицию, совсем ею не являлось. Всё это было шёпотом Ады в его голове. Так что чёрт и правда знал. Дьяволице пришлось приложить немало усилий для того, чтобы свести всех этих людей вместе в этот день. Посадить человека с даром убеждения именно за спиной Джонатана и конкретно в этот автобус. Пришлось повлиять на всю судебную комиссию.

Однако её труды окупились сполна. Всё шло по точно намеченному плану.

Связанного по рукам и ногам Джонатана вытащили из багажника сразу на землю, швырнув его словно мешок с картошкой на сено. Не успел он осмотреться, как к верёвкам на ногах прицепили тяжёлый крюк, и механизм потащил мужчину ногами вверх. Мир медленно перевернулся, однако это не помешало Джонатану понять, что находятся они своей небольшой компанией в старом сарае, через верхнюю балку которого тянулась цепь, держащая ноги мужчины вверх. Вытянутые вниз руки в это время даже не доставали до земли.

– Ну, привет, – подошёл к потерпевшему мужчина в сером пальто, слегка склонив голову набок, чтобы хоть немного приблизиться к положению подвешенного. Он опирался на трость, хромая на одну ногу, а перед сбежавшим заключённым поставил трость, положив на неё свои ладони. Джонатан лишь тяжело моргнул, стараясь его узнать. И узнал.

– Мистер Уолл... собственной персоной, – хрипло усмехнулся Джонатан седовласому мужчине. Тот даже улыбнулся в ответ. Вот только эта угрожающая улыбка не сулила ничего хорошего.

– Узнал, мальчик мой, узнал... – произнёс мистер Уолл нежно, погладив пленника тростью по бедру. – Осталось только вспомнить, куда ты дел мои деньги.

– У меня нет ничего вашего, – даже не думал сдаваться Джонатан. Один раз он уже сбежал. И эта удачная попытка побега придавала ему уверенности.

– Что ж... Поговорите, – сказал пожилой мужчина, отойдя к своим людям, – внимательно с ним. Он уже убил наших ребят. Но нам он нужен живым. Следите за этим. В случае необходимости колите адреналин.

– Мы всё сделаем, – пообещал ему подчинённый. Главарь банды покинул сарай со своим помощником, а вот Джонатан остался висеть в окружении ещё четырёх мужчин. И только в этот момент ему стало по-настоящему страшно. Его убьют, если он ничего не скажет, и в то же время убьют, как только он, наоборот, расскажет всё.

– А ну, не дёргаться! – Пнул его по рукам стоящий ближе всех мужик, как только Джонатан лишь слегка потёр руки друг о друга, пытаясь понять, насколько крепко затянуты верёвки. Но в такой ситуации ему было страшно даже просто не так вздохнуть.

Джонатан только начал было думать о возможных вариантах побега, как получил по рёбрам чем-то тяжёлым. Следом прилетело по спине и ногам. Из него сделали «грушу», а на весь сарай раздавался лишь один вопрос из разных уст: «Где деньги?!». Но даже будь Джонатан

на грани смерти, он бы ни слова не сказал о том, где всё честно награбленное спрятано. Его не покидала уверенность того, что выкрутиться он сможет и из этой ситуации и наконец-то доберётся до своих денег.

...Съесть на завтрак буррито оказалось не лучшим решением офицера Питерса. Желудок безостановочно требовал к себе внимания со стороны хозяина, а тот упорно продолжал работать в своём полицейском участке. И, как назло, именно перед выездом на патрулирование желудок отправил мужчину в уборную.

– Ты как? – спросил Питерса напарник, уже полчаса ожидавший офицера в патрульном автомобиле.

– Пока отпустило. Едем, а то и так от графика отстаём, – проворчал Питерс, пристёгивая ремень безопасности.

От графика двое патрульных ничуть не отстали. От того графика, который на этот день составила им Ада. Они проезжали участок кукурузного поля именно в тот момент, когда там уже стояли две брошенные у сарая машины, а Джонатан достаточно получил по рёбрам.

– Что там такое? – Притормозил патрульную машину напарник Питерса, и тот открыл один глаз. Приметив машины в довольно странном месте, Питерс сел ровно и отстегнулся.

– Сейчас посмотрим. Только осторожно. Помирать я сегодня не собираюсь, – сообщил Питерс напарнику, покидая их машину.

Второй раз в жизни Джонатан оказался безумно рад появлению полиции. От боли во всём теле он уже не так быстро реагировал на окружающие раздражители, но крик: «Полиция!» не услышать не мог. Джонатан уже чувствовал холодное прикосновение ножа к своему открытому животу, когда спасители-полицейские распахнули дверь сарая.

– Руки вверх! – гаркнул офицер человеку с ножом, отчего тот испуганно вздрогнул и собрался бежать.

Джонатан чувствовал свободу всем своим телом. Он уже видел, как возвращается в деревню к дяде, где он спрятал все деньги на чердаке, как забирает всё это и вместе с сокровищами исчезает из страны. Он уже слышал звук разбивающихся о скал волн где-то на побережье Испании, куда Джонатан сбежит. Слышал шелест купюр в своих руках... Осталось совсем немного. Лишь дожждаться захвата преступников, затем своего освобождения из веревок, убить полицейских и сбежать. Свобода так близко...

Вопль полицейского напугал человека с ножом так, что он решил сразу бежать, однако в этот момент всё сложилось против него. Ногой он угодил на мокрую скользкую дощечку и принялся падать. Мужчина взмахнул руками, инстинктивно пытаясь ухватиться за что-то, из-за чего нож сжал лишь сильнее, а единственным «предметом» рядом оказался Джонатан. Именно в этот момент Джонатан почувствовал такую боль, что не сравнится со всей пережитой в этот день. Неловкий похититель в попытке спастись от падения вонзил нож в живот висящего вниз головой человека, а нога скользнула ещё дальше, так что сам он стал падать и вместе с тем распорол тело Джонатана до самого горла. Одно неловкое движение – и на пол хлынула кровь, а следом и органы вспоротого тела. Спасение Джонатана обернулось его гибелью.

...Восторг. Дикий восторг от красоты задумки, что удалось здесь проверить. Казалось, вся эта радость не могла уместиться на лице Ады.

– Молодец, – раздался над ухом родной низкий голос, а следом светловолосый демон взмахнул рукой и моментально сжал душу грешника в своей руке.

От похвалы Астропи девушка даже плечи гордо расправила. Всё-таки приятно было слышать такое от старшего из демонов. От своего воспитателя.

– Спасибо, – ответила Ада, но в тот же момент её радость стала угасать. Да, сам процесс её вдохновил, но вопросы остались. – Разве он был таким уж плохим человеком?

Астропи лишь дёрнул уголком губ, не отвлекаясь от души. Маленькая девочка... Не научилась ещё заглядывать в те уголки души, где хранилось самое страшное.

– Ты видела лишь то, что делал он в твоём присутствии. Но тебе надо учиться заглядывать в душу, видеть, чем «поражён» человек. Сейчас ты лишь видишь, что он грешен, но не понимаешь самой причины, – Астропи говорил тихо и спокойно, как с ребёнком, которого обучал самым базовым навыкам. Впрочем, таковой Ада и была в его глазах. – Подойди.

Ада поспешила выполнить просьбу и, сделав пару шагов, оказалась около демона. Заодно и около висящего бездушного тела. Душа его сгустком гуляла на ладони Астропи, пока тот не ткнул пальцем в её центр. Сжавшись, как испуганный сурок, душа начала дёргаться, будто пыталась сбежать. Но в этот момент Астропи раздвинул пальцами её центр.

– А теперь смотри, – сказал он всё ещё тихо, не сводя взгляда с центра души. В центре образовалась маленькая воронка, внутри которой было так темно... Ада не сразу заметила, как увлекла эта воронка её взгляд и как она мысленно погрузилась внутрь. И сразу всё чётко увидела. Бездомный, у которого рука Джонатана крадёт мелочь из шапки. Пожилая женщина, которую Джонатан бьёт по затылку и, отнимая сумочку, убегает. Битые стёкла многочисленных магазинов. Ограбления, грабежи, махинации... Ада и в самом деле не видела многого.

– Ого... – тихо сорвалось с губ демоницы. – Почему мне раньше никто этого не показывал?

– Раньше ты не сомневалась в выборе Судьбы, – меланхолично ответил Астропи, смахнув, наконец, с руки душу. Та отправилась туда, где ей было самое место. Прямоком в ад.

Девушка проводила взглядом несчастный сгусток, а затем переключила внимание на Астропи, смахнув в сторону от своих синих глаз прядь волос.

– Как ты стал демоном?

– Хочешь об этом поговорить? – В вопросе явно слышался подвох. Вместе с тем мужчина убрал светлую чёлку в сторону. И только затем удостоил Аду взглядом. Холодным и спокойным.

– Я бы не спросила, если бы не...

– Займись работой, – дал ей напутствие Астропи, перебив тем самым девушку. Кажется, он и не ждал ответа. А следом и вовсе растворился, не оставив и намёка на своё присутствие.

– Вот же!.. – только и могла высказать своё негодование Ада. Кто бы мог подумать, что её наставник окажется единственным, кто не захочет говорить о своей прежней жизни. Если, конечно, он вообще её помнит.

Девушка лишь бросила взгляд на бездушное тело, висевшее на цепях, а затем и сама покинула сарай. Раз уж Астропи не хотел с ней общаться, никто не помешает ей развлечься после так тонко проделанной работы. В этом решении сказалось уже воспитание отца.

Так что оказалась Ада не где-нибудь, а в клубе. Впрочем, расслабляться как-то иначе её никто и не учил. Сама она тоже знала мир людей не настолько хорошо, чтобы шляться по нему в поисках приключений. Хотя интересно было...

Первым делом Ада плюхнулась на свободный стул за барной стойкой. Даже не глядя на бармена. Больше интереса вызывал танцпол, где толпа пьяных тел дёргалась в духоте под музыку и тёрлась друг о друга. Вот почему Тромери так любил клубы. Разврат. Где ещё можно получить столько энергии похоти, как не здесь? Где никто за себя не отвечает под действием этанола. Или же просто прикрывает этим свои грехи. Интересно было узнать, как Тромери берёт эту энергию... Вдруг и Ада бы смогла?

– Чего желаете? – Подобрался вдоль барной стойки поближе к Аде улыбчивый бармен. Тем самым сбил её с мысли.

– Виски с колой, – бросила она, не глядя на источник молодого голоса. Знакомого голоса...

Пришлось всё же посмотреть на обладателя чёрно-белой формы и обаятельной улыбки. Память не подвела. Перед ней стоял паренёк, который задирал гневливого мужчину около магазина. Тот самый паренёк, друзья которого насмерть забили человека. Том.

– Что вы так смотрите? – засмеялся бармен бархатным смехом, ставя на стойку стакан и наливая в него виски. Это совсем не вязалось с тем, что довелось видеть девушке ранее. Никакой жестокости и агрессии. Совершенно иная маска. И почему бы немного не пощекотать нервы этому «разностороннему» юноше? Тем более, вряд ли они ещё когда-либо увидятся.

Том занёс руку с бутылкой колы, чтобы плеснуть в виски, но девушка в тот же миг накрыла стакан ладонью.

– Отдельно виски, отдельно колу. Пожалуйста, – очаровательно улыбнулась ему девица. Можно было подключить капельку обаяния. Так мужчины всегда становятся более разговорчивыми.

– Конечно. – Продолжал держать профессиональную улыбку Том и подкинул пустой стакан, провернув его вокруг ладони и поставив на барную стойку. Красовался.

Стоит отметить, что все эти фокусы с бутылками и стаканами действительно выглядели эффектно. Бармен так грациозно с ними управлялся, что совершенно не хотелось отводить взгляда. Бросив кубики льда, Том пододвинул девушке оба стакана, завершив подачу не только улыбкой, но и самым невинным на свете взглядом. Ну-ну...

– Спасибо, – улыбнулась ему Ада, а затем залпом выпила виски, что было в её стакане. Хотелось тоже покрасоваться, вот только тут организм её подвёл. Всю стойкость и гордыню с лица сбил кашель от жгучего напитка, разлившегося по горлу и желудку. «И как отец это пьёт?»

Том удержался от смешка. Прикрыл рот кулаком и кашлянул, хотя весёлую улыбку спрятать не удалось. Много он видел таких «храбрецов», которые на деле пить не умели. Вот и эта девушка быстро запила всё колой, пока кашель совсем не разошёлся.

– Нечасто пьёте, да? – поинтересовался парень как бы между прочим, хотя, конечно, без подкола в голосе не обошлось. Ада наградила его презрительным взглядом. Жаль, не умела испепелять людей таким образом.

Бармен не удержался от смеха после этого взгляда. Смеха?! Ада тут из кожи вон лезла, чтобы напугать, а он... смеялся!

– Простите, – сказал юноша, не теряя веселья в голосе.

– Да, нечасто, – решила немного побыть честной девушка, попивая спокойно колу. Этот напиток оказался приятнее виски. И зачем вообще пить этот невкусный алкоголь?..

– Тогда лучше вам начать с коктейлей попроще. Где алкоголь не жжёт так сразу, – предложил бармен с улыбкой, повернув к Аде меню с коктейлями и показав на картинку стакана с какой-то розовой жидкостью. – Бабл-гам. По вкусу будет как жвачка. Девочки такое очень любят, — очаровательно улыбнулся Том. Он поднял свои тёмные глаза на девушку, к которой оказался теперь настолько близко. Облокотился о барную стойку, пока рекламировал коктейль, а Ада не стала отодвигаться. Ей понравились эти практически чёрные глаза, скрывающие в себе не одну тайну. Вот бы научиться смотреть в живые души...

– Да, – согласилась Ада, не прочитав даже состав коктейля. Не он ей стал интересен. А этот юноша с печальной тайной жизнью. – Но только если ты первым его попробуешь.

– Что?

– Ты попробуешь коктейль. Потом уже я. Я тебе не доверяю, – не совсем правда, но почему бы немного не поиграть. Конечно, уж не дочери демона бояться отравления или отключки. Но здесь сыграл свою роль азарт.

Бармен лишь засмеялся в ответ и устроил настоящее представление со стаканом, льдом и шейкером. Парень ловко крутил закрытую ёмкость вокруг ладони, катал её через плечи и подбрасывал в воздух, перед тем как вылить содержимое в стакан. Лёд уже ожидал там коктейль, чтобы поддержать его прохладу.

– Нам нельзя пить с посетителями, если быть откровенным, – улыбнулся Том, воткнув в коктейль две цветные трубочки.

– И что же будет, если всё-таки выпьешь?

– Штраф.

– Большой?

– Сто долларов, – сообщил юноша, и в этот же момент на барную стойку перед ним тонкие пальцы положили названную купюру. Следом на ровных женских губах появилась ехидная улыбочка.

– Теперь не страшно?

Том задержал взгляд на хитрой девушке. Не уступать же ей в этой игре! Так что бармен улыбнулся и поймал губами синюю трубочку, сделав пару глотков собственного коктейля. Сладко.

– Мне и не было страшно, – сообщил он смело и пододвинул стакан девушке.

Ада не прервала зрительного контакта. Как же ей хотелось залезть к нему в душу... Но не получалось. И тогда она подцепила зубами ту же трубочку. Синюю. Конечно, Том заметил это и был уверен, что девушка воспользуется второй трубочкой. Как-то незримо это сближало двух незнакомых людей. Сближало и... возбуждало.

– Возможно, пора познакомиться? – спросил всё же Том, стоило девушке сделать медленный глоток из трубочки.

Ада деловито отодвинула трубочку языком в сторону. Она точно знала, что бармен наблюдает за каждым её движением. И знала, что надо делать, чтобы этот взгляд от неё не отрывался.

– Да, самое время, – хмыкнула брюнетка и плавно протянула юноше ладошку. – Ада.

Парень принял её руку с таким же хитрым взглядом, как и у девушки. Сложно было сказать, кто из них с кем играл. Это были не «кошки-мышки», а игра двух котов.

– Том, – ответил он и коснулся губами тыльной стороны ладони Ады, так и не прерывая их зрительного контакта.

Наглец! Надо же было набраться наглости, чтобы так откровенно вести себя с гостьей бара. И это на работе, да ещё под камерами!

– Том... – попробовала на вкус это имя девушка, убирая свою руку и тонкими пальчиками снова обхватывая стакан с коктейлем. – Скажи, Том, а ты всегда такой милый и обходительный? Или это часть твоей работы?

Конечно, в этом вопросе был явный подвох. Ведь Ада прекрасно видела жестокого и властного паренька, который направил своих товарищей на убийство. Пускай никто из них об этом уже и не узнает. Если экспертиза не докажет, что сосуд лопнул у Оливера в результате физической травмы, а не из-за напряжения. Впрочем, Ада была уверена, что искать ребят никто уже не будет. А вот на Тома она смотрела пристально и выжидающе. Тот взял паузу перед ответом, но быстро натянул на лицо улыбку.

– Милее меня человека не найдёшь, – перешёл парень после знакомства на менее официальную речь, а улыбка стала веселее. – Тут – так точно!

Ада огляделась вокруг. Пьяные, ничего не понимающие люди... Да, нельзя было сейчас не согласиться с Томом. Вряд ли она найдёт здесь кого-то адекватнее. Хоть Том и не стремился показать ей хотя бы часть своего истинного лица.

– Да, с этим не поспорить, – вернула девушка своё внимание бармену, слегка ему улыбнувшись. – Коктейль и правда ничего. Приятнее, чем виски.

– Я знаю, что советовать молодым красивым девушкам, – продолжал Том свои откровенные заигрывания. Забавный. Ада не так уж часто попадалась на глаза людям, так что не привыкла к такой форме общения. А вот Том, наоборот, работал с людьми часто и умел подать как себя, так и товар.

К сожалению, Ада была не единственной его гостьей, так что по зову руки немолодого пьяного человека Тому пришлось отойти в сторону, чтобы принять заказ на новую порцию выпивки. В это время Ада скользнула рукой в карман соседа по барной стойке и вытащила

оттуда кошелёк. Забрав пару купюр, девушка подложила их под опустевший стакан, а кошелёк вернула владельцу. С места она поднялась тихо и отправилась в сторону толпы, словно бы собиралась потанцевать, но вместо этого всё глубже погружалась в толпу. Лишь в центре зала девушка обернулась к барной стойке, заметив на себе взгляд бармена, но затем растворилась в людской толпе, скрывшись окончательно. И уже через секунду Ады в клубе не стало.

Глава 4. Уныние

Комочек белой бумажки прилетел точно в чёрный затылок.

– Пс-с, плакса. – Склонился над задней партой суетливый паренёк, улыбаясь во весь рот.

«Плакса» повернулась к однокласснику с недовольным выражением лица. Губы сжаты в тонкую полоску, брови нахмурены. Если бы умела, Мария точно сейчас сожгла бы юношу взглядом.

– Чё тебе надо? – спросила девушка с вызовом, хотя ладошки вспотели. Да и ногти впились в ладонь.

– Пошли с крыши прыгать, – сказал одноклассник очередную глупость, а его недалёкие дружки стали хихикать, будто и правда что-то смешное услышали.

Мария отвернулась и посмотрела на полумесяцы на ладонях, которые остались от ногтей. Тянуло расплакаться, но это даст новый повод одноклассникам над ней издеваться. Хотелось гордо вздёрнуть нос, но вместо этого удалось им только шмыгнуть.

– Не слушай этого идиота, – тихо поддержала подругу её соседка по парте, покрутив пальцем у виска. – У него явно шестерёнок не хватает.

Плакать и в самом деле нельзя. Ещё тушь потечёт, а ведь Мария сегодня так долго красилась ... Хотя бы это убедило её держаться бодро. Пусть и ненадолго.

Домой девушка пришла сразу после уроков и у себя в комнате легла на кровать с телефоном. Мама Марии занималась обедом на кухне, но возвращение дочери заметила, оставила суп на плите и после лёгкого стука в дверь заглянула в комнату девушки.

– Сложный день в школе? – спросила женщина, хотя знала, что её дочь просто не хочет ничего делать. И неважно, сложным был день или нет.

– Угу, – только буркнула в ответ Мария, не вылезая при этом из телефона и даже не посмотрев на мать.

– Уроков много?

– Нет, мам.

– Может, поможешь мне на кухне? Там немного...

– Я устала, – повернулась девушка на другой бок спиной к матери. Не хотелось ей вставать и что-то делать. Всё равно всегда справляются без неё.

Женщина только вздохнула сдержанно и прикрыла за собой дверь, возвращаясь на кухню. Она не могла давить на дочь, но и не знала, что делать с её безграничной ленью. Та ведь никогда не помогает по дому и только и делает, что лежит на кровати с телефоном. Даже отец ничего не мог поделать с флегматичностью дочери. Женщине оставалось лишь убеждать себя и супруга в том, что это просто сложный возраст. И он обязательно пройдёт.

Когда мать наконец оставила её в покое, Мария повернулась на спину и подняла телефон повыше, чтобы было удобнее печатать. Несмотря на насмешки некоторых одноклассников, в Твиттере у неё было немало подписчиков, которые с интересом наблюдали за мыслями девушки и её жизнью. Во всяком случае, она хотела верить в то, что они подписаны на неё не насмешек ради, а из-за искреннего интереса.

«Грёбанный серый мир», – начала было писать свою мысль Мария, как вдруг телефон выпал из её рук прямо на лицо. Уголок телефона больно стукнул девушку по скуловой кости под глазом, так что первым делом она даже прижала ладонь к ушибу, а не бросилась ловить телефон. Не хватало ещё синяка... От обиды даже слёзы выступили на глазах. Как вообще можно так уронить телефон?!

Всхлипнув, Мария села на кровати и снова взяла телефон. Одинокая слезинка скатилась по щеке, и этого Мария упускать не стала: включила фронтальную камеру и сделала несколько

кадров мокрой дорожки на щеке. Почему должна страдать она одна? Все должны видеть и разделять эту боль. Именно с этой мыслью Мария выложила свою заплаканную фотографию вслед за коротким постом. Вышло очень даже неплохо. Подкрепила свои слова выраженным через слёзы душевным состоянием.

Совсем скоро этот пост дошёл до внимания подруги Марии.

«Эй, ты чего там?» – пришло девушке сообщение, пока та выбирала музыку под своё настроение.

«Надоело всё, вот бы сдохнуть поскорее!» – Не заставил себя ждать ответ. А вот и музыка нашлась. Тягучая, воющая, словно автор вложил в этот трек всю свою тоску, чтобы разделить её со слушателями.

«Не говори так», – ответила подруга, которой всегда было неуютно слышать или читать такое от Марии. Жутковато было это даже представлять, откровенно говоря.

Отвечать на это девушка уже не стала и просто в наушниках отвернулась к окну. Солнце начинало садиться... Почему она сидит здесь, дома, когда на улице такой красивый сумеречный вид? Закат – как символ конца жизни. Избавления от всей этой серости и уныния. Да, такое хочется увидеть и почувствовать как можно ближе.

Мария быстро поднялась, оделась потеплее и тихо покинула квартиру, пока мама не слышала.

К счастью, идти далеко ей не приходилось, иначе бы она вряд ли вообще вышла из дома. Сейчас стоило всего-то подняться на последний этаж, где никак не починят замок, закрывающий дверь с выходом на крышу многоэтажного дома. Из-за этого сюда постоянно бегают подростки, балуясь в столь опасном месте. Им казалось: чем опаснее, тем интереснее. Как и Марии, когда она миновала железную дверь и аккуратно ступила на крышу. Шаг за шагом она всё больше приближалась к краю, где стоял шаткий старый заборчик. Честно говоря, если кто отсюда надумает падать, эта рухлядь ему никак не поможет. Иллюзия безопасности, да и только.

И всё же это не мешало Марии снова приходить сюда и играть со смертью. Было ли страшно? Однозначно. Останавливало ли это девушку? Ещё чего!

Подкрадываясь к краю крыши, Мария несколько раз останавливалась. А вдруг она сейчас сорвётся и полетит вниз? От неё же на асфальте не останется ничего, кроме мокрого пятна и искорёженного тела. Такое наверняка похоронят лишь в закрытом гробу. Нет, если и умирать, то как-то красиво... А сейчас ей хотелось жить.

Чуть коснувшись пальцами ненадёжного заборчика, Мария села на край крыши и свесила ноги. Ветер играл на нервах девушки, заставляя волосы хаотично развеиваться и бить по лицу. Держась одной рукой за заборчик, второй девушка пыталась унять волосы, но те вырывались из рук и закрывали ей вид с высоты. На такие случаи у неё всегда с собой на руке была резинка, так что после непродолжительной борьбы волосы оказались собраны в лохматый хвостик. Красота человека сейчас не имела значения, а вот красота природы...

Солнце ещё не успело опуститься за горизонт, но уже пряталось от людских глаз. Последние, уже не столь яркие, лучи лениво касались деревьев и домов, словно прощаясь с миром на время ночи. Постепенно солнце всё больше скрывалось за макушки деревьев в лесу, над которыми и развернулся неторопливый умиротворяющий закат. Не хотелось даже моргать лишний раз, чтобы не пропустить, как гаснет солнце. Оно опускалось медленно, не торопясь, пока над деревьями не осталась лишь тонкая золотая линия. Но и та вскоре исчезла, оставив этот мир в потёмках. Вот и всё. Совсем как жизнь... Медленно тянется к закату, пока окончательно не оборвётся. Только вот солнце все будут утром ждать обратно, а что насчёт человека?..

Мария глянула вниз, увидев лишь пропасть. Конечно, внизу был асфальт, но доверия это не внушало. Нет уж, надо быть предельно аккуратной и выбираться отсюда, пока ветер совсем не разошёлся и ещё что-то видно под ногами.

Только прежде чем подняться, девушка аккуратно достала телефон и сделала снимок ног, свисающих с крыши на такой высоте. Отличный вышел кадр для какого-нибудь следующего поста в соцсети. На самом деле, у Марии собралась уже целая коллекция подобных кадров. Практически под любое настроение.

Спрятав телефон поглубже в карман, девушка немного отползла от края, а затем уже стала подниматься на ноги. Только сначала пришлось встать на колени и ещё чуть отодвинуться. Не хотелось случайно сорваться вниз. Даже от мыслей о таком несчастном случае захватывало дух.

Крышу Мария покинула быстрым шагом, совсем скоро оказавшись на лестнице. В тепле и безопасности. На сердце от этого стало намного легче, так что теперь девушка поспешила домой. Там ведь ещё ждал горячий обед, который никак нельзя было пропустить.

Следующий день был последним учебным на неделе, так что Мария отправилась с подругами в кафе. Те её едва уговорили, изо всех сил стараясь расшевелить подругу и поднять её настроение, но даже в кафе та пришла с опущенной головой и без настроения. Ей не хотелось веселиться с подругами и отмечать выходные.

– Маш, уроки закончились! – попыталась подбодрить девушку одна из её подруг.

– А жизнь ещё не кончилась, – буркнула в ответ темноволосая девушка, из-за чего её подруги только переглянулись между собой. Не могли они привыкнуть к такой странности Марии. Её слова всегда звучали жутко.

– Э-э... давайте коктейли закажем? Попробуем разные, – предложила вторая подруга, стараясь разрулить ситуацию.

– Как хотите, – ответила Мария, подперев голову рукой без какого-либо интереса к происходящему. Ей вообще не хотелось никуда идти. Уж лучше дома на диване лежать и листать телефон, чем это всё.

Через несколько минут на столе оказались три безалкогольных коктейля разного цвета. Первая подруга Марии с большим интересом взяла стакан и поймала трубочку губами, потянув через неё сладкую газированную жидкость.

– Класс, вкусный! – сразу оценила она, посмотрев на подруг с азартом. Стало интересно, у кого в итоге окажется самый вкусный коктейль.

Мария просто стала водить пальцем по прохладному стакану. Устроили тут детский сад... И всё же глоток коктейля Мария сделала.

Надо было поддерживать хоть какое-то общение, хотя, откровенно говоря, желания она не испытывала: слишком скучно и неинтересно всё. И никак не поднимало настроение. Лучше уж фильм какой посмотреть. Подружки болтали о своём и честно пытались вытащить Марию из её мрачных мыслей в их реальность, но девушка лишь отделялась ленивыми фразами.

– Слушай, надоело уже всем смотреть на твоё унылое лицо, – не выдержала одна из подруг.

Мария наконец-то проявила к беседе искренний интерес.

– Соф, ты чего... – тихо шепнула вторая подруга, но никого это не остановило. Слишком долго копилось.

– А что? Мы же не в стороне общаемся, её пытаемся подключить, а она сидит тут тухлая, и всё. Будто у неё жизнь закончилась. Крыша над головой есть, семья есть, не голодает – а всё недовольна жизнью!

– Хорошо, что тебе хватает такого для счастья, – ответила Мария обиженно, поднялась из-за стола и быстро пошла на улицу.

Вторая подруга только тихо цыкнула. Надо было им сейчас взять и разругаться!

– Ничего мне не говорите. Её кислая рожа уже у всех в печёнках сидит, – не дала София даже начать подруге защищать Марию. – Та только жалости к себе и ищет. И, к её сожалению, не все на это ведутся.

Домой Мария прибежала в слезах. Как вообще можно так откровенно грубить?! Она, что, виновата в том, что вокруг всё такое серое и не даёт ей радоваться жизни? Это такое несправедливое обвинение! Всем только мешает настроение Марии... Она вообще всем всегда мешает!

Ворвавшись на кухню, девушка вытряхнула аптечку, схватила оттуда сразу несколько коробочек и вытащила из них таблетки разных цветов. Вот на её похоронах точно все поплачут!

С этой мыслью она стала глотать таблетки одну за другой, пока в ладони не стало пусто. И сердце принялось стучать как сумасшедшее. Ещё чуть-чуть, и она точно умрёт!..

В сторону комнаты девушка шла медленно. Почти ползла. Ноги стали ватными от страха того, что теперь её ждёт. Она же просто уснёт и не проснётся, верно? Это совсем не страшно. Главное, что другим будет стыдно и плохо. Настолько плохо, что они наконец-то поймут, как чувствовала себя Мария всю свою никчёмную жизнь.

К горлу начала подступать нервная тошнота. Нет-нет, ну что за бред! Никто ведь не знает, что ждёт после смерти, а вдруг там ещё хуже?! Мария сорвалась и побежала в туалет, упав на колени перед унитазом и засунув два пальца в рот поглубже, чтобы вызвать рвотный рефлекс и извлечь из организма всё, что она успела в него накидать. В том числе и несчастный голубой коктейль, который отправился в утиль вместе с витаминами и таблетками от живота.

Конечно, Мария даже не знала, что именно она глотала, но всё же этот случай помог ей продержаться в тонусе ещё неделю. Ровно.

Всю неделю девушка ходила в школу без слёз и вообще молчала о том, что ей не нравится в этой жизни, хотя обычно каждый прохожий должен был узнать от неё о том, что мир – тлен. Вот только в следующую же пятницу утро началось с того, что Мария снова не хотела вставать в школу и вообще лишний раз шевелить руками. Зачем, если всё это не имеет смысла?.. Если бы не родители, девушка осталась бы на веки вечные в этой мягкой кровати. Но не тут-то было. Пришлось идти.

Радовало, что, когда Мария вернулась из школы, дома никого не было. Никто не видел, что вернулась она снова в слезах, поскольку её заставляли писать очередной дурацкий тест. Никто не может оставить её в покое в этом мире! Надо было всем доказать, что они заблуждаются, когда пытаются её чем-то расшевелить. Отстали бы лучше, и всё тут!

Нужна была новая фотография. Долго думать не пришлось. Старые полосы от царапин уже зажили, так что пришло время делать новые. Отправившись в ванную, Мария включила тёплую воду и уже вышла, когда телефон вредно пискнул. Садилась зарядка.

– Нет, только не сейчас!.. – простионала обречённо Мария, поскольку у неё было совсем мало времени на такую фотографию. Позже уже придут родители.

«Возьми зарядку с собой».

Впрочем, идея-то была отличной! Не потеряет ни на чём времени. И телефон зарядит, и отличный кадр сделает.

Мария вернулась уже с зарядкой и новым полотенцем. Совсем другое дело, а то уже успела отчаяться, что сегодня ничего сделать не получится.

Обычно Мария принимала ванну с пеной, но не в этот день. Подключив телефон к зарядке около раковины, девушка положила его на полочку, которая тянулась от одного края ванной к другому, создавая удобный навесной столик. Мария всегда клала туда телефон, так что и этот раз не стал исключением. Затем вместо пены она взяла голубой шиммер с солью, чтобы создать на фотографии более эстетичный фон. Всякие баночки с шампунями и гелями для душа тоже пришлось отодвинуть подальше, а вот бритву она положила на полочку рядом с телефоном. Резать руку до крови было страшно и больно, но если совсем немного поскоблить лезвием почти плашмя, то оставались просто длинные царапины. Люди обращали на них внимание и обязательно спрашивали, откуда они. Конечно же, Мария создавала лишь загадочный вид, не отвечая на вопрос прямо. Главное, чтобы все увидели, насколько ей плохо.

Избавившись от одежды, девушка погрузилась в подкрашенную сверкающую воду по грудь, для начала просто расслабленно выдохнув. Вода приятно обволакивала тело, но всё же оказалась чуть горячее, чем хотелось. Да, далеко не всегда её ожидания сходятся с реальностью в этом суровом мире. Глаза защищало от обиды, но сейчас некогда было плакать.

Расковыряв старую бритву, которую Мария предусмотрительно прятала от родителей, она вытащила из неё тонкое лезвие. Главное, не надавить слишком сильно и не под тем углом... А то видела она всякую жуть на просторах интернета. Ей совсем не хотелось утопать в ванной с кровью. Это отвратительно. Жутко.

Итак, для начала медленный выдох. Потом лёгкое касание лезвия вдоль кисти... Температура в ванной поднялась уже прилично, так что на коже стала быстро проявляться красная полоска от царапины. Правда, она и исчезнет довольно быстро, так что лучше не медлить. Мария сделала хаотично ещё две полоски на кисти, дождавшись, пока проступят красные следы, а затем положила лезвие обратно на полочку.

Подсев поближе к телефону, который не дотягивался до нужного места на зарядке, девушка отодвинула полочку от себя подальше. Мешала кадру. Надо было найти идеальный угол для снимка, чтобы голубой шиммер остался фоном, а главной на фотографии была поцарапанная рука.

Мария долго выбирала ракурс, сделав десяток фотографий, пока не поняла, что нужно немного повернуться боком к лампочке в ванной. Одно движение... и телефон выскользнул из руки Марии, упав с тихим «бултых!» в воду. Во время падения телефона девушка успела испугаться, что сейчас лишится своего мобильного, однако бояться стоило не этого. Опасаться следовало тока, который нёс собой телефон, подключённый зарядкой к розетке. Ток моментально разошёлся по солёной воде, пронзив каждую клеточку тела Марии и сжигая своим напряжением все её внутренние органы. Тело только дёргалось в судорогах, расплёскивая воду на пол и изгибаясь под неестественным углом из-за напряжения мышц. До тех пор, пока не хлопнула розетка, погрузив дом в темноту, а Марию в вечный покой...

...Ада любовалась той «дискотекой», которую устроило короткое замыкание в ванной. Повезло соседям, что электричество выбило, а не начался пожар. Иначе пострадала бы не только эта молодая душа, но и имущество других жильцов.

Мейхор пришёл тихо и без лишних слов. Лишь устремил свои печальные глаза на обожжённое девичье тело в воде.

– И что, она тоже к нам? – спросила Ада, которая не раз задавалась вопросом распределения. Демон тем временем вытащил юную душу, лёгким взмахом отправив её в дальнейший путь.

– Её ждёт распределение. Если её грехи перевесят добрые поступки, она останется у нас для исправления. Если же распределение решит, что грехи недостаточно тяжелы, она уйдёт от нас на перерождение.

– Но рай ей не светит в любом случае, да?

– В этом рождении – да. Её душе ещё предстоит заслужить это место. Она будет либо продолжать перерождение, пока чаша весов не перевесит сторону ада илирая, либо окажется на одной из этих сторон.

Ада склонила голову набок, глядя на юное тело, которому было суждено прервать своё существование настолько рано.

– А можно как-то узнать дальнейшую судьбу этих душ? Всех, кого я вам передаю? – Демоница с интересом посмотрела на дядю. Тот слегка кивнул, одарив девушку тяжёлым, печальным взглядом.

– Итоги распределения ты можешь посмотреть на столе, где берёшь у Судьбы новые данные. Нужно научиться ими пользоваться. Там не только наши случаи, но и души всего человечества.

– Класс... Ты же научишь меня? – попросила Ада с большим энтузиазмом. Даже дёрнула демона за рукав, слегка надув губы. Привыкла уговаривать всех на то, чего ей хотелось прямо сейчас.

Мейхор некоторое время отмалчивался. И всё же ответом девушке стал лёгкий кивок.

– Да, думаю, ты можешь начинать подходить к столу ближе. Пока что Астропи не давал тебе к нему касаться?

– Ну так... – Помялась девушка, не желая показывать того, что она толком ничего не умела. Пускай остаётся лёгкая интрига. Печальный демон кивнул и протянул руку ладонью вверх.

– Тогда пора.

Радостно взвизгнув, Ада схватилась за руку дяди, в тот же момент ощутив, как стремительно они упали в омут тьмы. Нежной и манящей. Ад всегда звал своих детей обратно.

Практически тут же под ногами появилась каменная шероховатая поверхность. А перед лицом – стеклянный стол. Тот самый, на поверхности которого бесконечным потоком неслись имена и числа. Даты, которые должны стать для всех людей роковыми. Здесь же мелькали и имена тех, кого уже забрала Судьба.

Мейхор подошёл к столу размеренно и плавно, едва коснувшись ладонью его поверхности. Сначала имена замедлили своё движение, а затем понеслись с ещё большей скоростью, чем прежде. Глаза Мейхора бегали по буквам и цифрам, пока не выявили нужную информацию. Словно взяв со стола салфетку, демон тремя пальцами подцепил край имени, потянув руку вверх. Следом за ней из стола стала вытягиваться полупрозрачная красная нить.

– Это линия жизни, – сказал Мейхор тихо, вытащив тонкую нить над столом и растянув её в горизонтальную линию.

Ада наблюдала со стороны молча. Она впервые видела, как выглядит линия жизни человека. Не сгусток энергии, не картинки или график. Нить. Демон прошёлся по линии от начала и до самого конца, коснувшись пальцами хвостика нити, отчего та легко вздрогнула.

– Смотри. Подойди ближе, тебе ничего здесь не навредит, – обернулся кареглазый демон на племянницу, и та смело расправила плечи. Всё, как учил Астропи. Только отчего-то это непонятное сложное устройство всё равно её пугало. Оно несло в себе столько информации, что не могло оставить равнодушным.

– Так... Кого ты выбрал? – спросила демоница, не отрывая взгляда от проводимого Астропи «урока» в виде тонкой нити.

– Своего сына, – ответил Мейхор едва слышно, раскрывая конец нити, на котором появился маленький шарик и окрасился в бледно-голубой цвет.

Ада с интересом вглядывалась в каждую деталь. Ей было интересно узнать всё как можно подробнее.

– Ого! – Не ожидала она такого выбора души, но всё же лишнего говорить не стала. Кажется, Мейхору и без того было сложно.

Коснувшись пальцами голубого свечения, Мейхор вытягивал нить из шарика дальше, пока не появился такой же голубой конец. Повторив движение, демон наконец-то добрался до третьего конца с шариком. Единственного, из которого больше не выросло новой ветки. И теперь конец оказался окрашен в белый цвет.

– Он не у нас. Белый цвет – это рай, – ответил Мейхор с едва уловимым облегчением. Скорее всего, он давно не любил своего сына, да и вряд ли мог любить того, кого даже не знал, но что-то внутри него всё равно радовалось удачно сложившейся судьбе потомка. Пускай это было и не в этой жизни.

– Почему нить его жизни сначала была одним целым, а потом из конца протянулась дальше? Причём дважды, – стала уже без зазрения совести спрашивать Ада. Тут не было

места для сочувствия. Ей хотелось научиться смотреть на жизнь вот так. Чтобы самой в любой момент залезть на этот стол и достать из него всё, что захочется узнать.

– Потому что это – жизнь души, а не тела. Мой сын дважды проходил распределение с того момента, как я его помнил. И лишь после третьей смерти оказался в раю. Душа прошла очищение после трёх жизней, – указал Мейхор на три секции нити, отделённые друг от друга тонкими голубыми шариками. А затем его палец переместился к конечной белой точке. Рай. Белый, невинный... то место, о котором Ада слышала слишком редко. Но все говорили, что лишь там душа может обрести спокойствие. Поэтому все смертные так стремятся попасть именно туда.

Мейхор опустил руку обратно на стол, и нить быстро ускользнула из его пальцев в прозрачную поверхность. Словно растворилась. Только на этом их обучение не закончилось – Мейхор снова тремя пальцами вытащил нить. Уже новую. Ада не стала задавать лишних вопросов, лишь наблюдала за тем, как демон растягивает новую нить. Первый голубой кончик. Второй. Третий, четвёртый... Он растянул шесть частей, прежде чем достиг настоящего конца. Чёрного шарика.

– Эта душа пережила пять реинкарнаций? – спросила Ада изумлённо, не отрывая взгляда от нити. Как же хотелось коснуться её... Ощутить то, что в ней заложено. Или касание ничего не даст? Ада даже чуть протянула руку к нити, но Мейхор только покачал головой и жестом остановил её. Не позволял касаться ничего.

– Да. И всё равно после каждого шанса эта душа не нашла верного пути. Она в нашем мире. В аду.

– А это кто? – спросила Ада, хотя, казалось, догадывалась. Ответ был на поверхности.

– Мой второй сын.

Да, она угадала. Ада моментально вспомнила заброшенный дом во Франции и пыльные портреты, среди которых была молодая девушка с двумя близнецами. Оказывается, даже столько времени спустя Мейхор всё ещё следил за их судьбами. Всё-таки он действительно винил себя за то, что оставил их. И эта вина съедала его изнутри вот уже сотни лет.

– Жаль, что они не остались вместе, – попыталась Ада проявить сочувствие к дяде. Хотя, кроме интереса, ею сейчас ничто не руководило. С каждым разом она открывала новые грани их, казалось, бесконечного мира.

– Его душа так и не осознала, где должна быть, и как нужно было поступать. —Мейхор опустил жизненный путь души своего сына обратно на стол, где нить сразу же и растворилась. – Возможно, после очищения в аду он снова выйдет в мир. Если ему дадут ещё шанс на исправление. Но... обычно души застревают здесь. Потому что не могут справиться с испытаниями. И тогда пропащие души обречены вечно страдать в аду.

Ада лишь кивнула. Это она слышала от Астропи, когда тот только знакомил её с правилами ада и рая. Это – основы.

– Так когда я смогу увидеть, куда попала душа человека, которого я принесла вам?

– Только после распределения. Обычно это занимает несколько дней, по истечении которых мы можем вернуться сюда и посмотреть результаты.

– Спасибо, что показал. – Продемонстрировала девушка должное уважение к демону, немного склонив в знак благодарности голову.

– Тебе ещё многому предстоит научиться. А пока...

– А пока я вернусь к работе, – сказала Ада уже с улыбкой и даже радостью. Мейхор даже не сдержал чуть завистливого взгляда. Он уже и не помнил, каково это – испытывать радость.

– Верно, – согласился Мейхор, а сам отправился к выходу из комнаты. Его дальнейший путь был неинтересен Аде. Зато хотелось узнать кое-что другое.

– Ну что ж, посмотрим, кто ты такой, – сказала дьяволица сама себе и медленно провела рукой перед лицом, представляя себе образ Тома. Бармена, который и не знал, что по его вине

умер человек. В этот момент девушка чётко ощутила, где именно находится её цель, так что совсем скоро оказалась внутри супермаркета в отделе, где пока не было ни души. Там она и приняла свой привычный для людей облик. Тот, который они всегда видели глазами, стоило Аде самой этого захотеть.

В этом же магазине в свой выходной прохаживался Том в компании двух друзей.

Друзья громко смеялись и выбирали пиво с чипсами, в то время как их лидер в лице знакомого Аде бармена спокойно осматривался. В отличие от своих друзей, парень взял небольшую бутылку с соком, а затем так с ней и замер. На тему его трезвого образа жизни друзья давно перестали шутить, да и знали, что лишний раз не стоит нервировать Тома. А тот словно почувствовал на себе чужой взгляд и принялся медленно поворачиваться, выискивая глазами того, кто мог за ним наблюдать.

Ада спряталась обратно за свой стеллаж с кукурузными хлопьями, так что взгляд Тома проскользнул мимо.

Прижавшись спиной к полкам, девушка выдохнула. Ей не хотелось попадаться на глаза парню, чтобы тот не решил, будто она за ним следит. Пускай это будет случайная встреча. Хохот двух других ребят стал отдаляться, так что Ада решила, что вся компажка уже отправилась к кассе. Только стоило ей оторваться от полок и повернуться к кассам, как девушка испуганно вздрогнула. Рядом будто из ниоткуда появился Том, оказавшись совсем близко и перегордив ей путь.

– Прячешься? – спросил парень, упёршись рукой в полку около плеча Ады и тем самым перекрыв ей дальнейшую дорогу. Во всяком случае, в ту сторону, куда она собиралась изначально.

– Э-э... Нет, – не сразу нашлась с ответом девушка, поскольку её так нагло застали врасплох. Да и Том оказался неприлично близко. Настолько, что даже при самом лёгком движении Ада обязательно его задела бы. Парень всё это время придвигался к ней, не оставляя девушке личного пространства, но такие фокусы с ней не прокатывали. Она сама могла кого угодно оставить без пространства.

Так что, забыв про испуг от встречи с объектом своей слежки, Ада сложила руки на груди, задев локтями парня, и спокойно посмотрела в его тёмно-карие глаза. Зрачков при таком освещении не было видно вовсе. Настолько тёмным был цвет этих наглых глаз.

– Чего пристал? Я в магазин пришла, – сказала девушка, придумывая отмазку на ходу.

Том окинул её бесстыдным взглядом, не убирая руки с полки, да и сам не стремился отодвинуться от девушки. Намеренно пытался её смутить, но та почему-то не поддавалась. Вот только от этой близости внизу живота стал стягиваться непонятный ком. Нет, не волнение, но какое-то близкое к этому чувство. Ада даже забыла на время о том, что смертным надо моргать. Так что это она и сделала, выпустив лёгкий выдох из груди. Что же так сдавливало её при общении с этим наглецом?..

– В магазин? – не поверил парень.

– Ага. В магазин.

– Без корзинки?

Вот тут пришлось быстро что-то придумывать. Выбравшись из объятий Тома, девушка взяла коробку с хлопьями с полки и покрутила её перед носом парня.

– А зачем мне корзинка, если я пришла за одной коробкой?

Том лишь ухмыльнулся, выпрямляясь. Хитрая девчонка, выкрутилась.

– Что ж, хорошо, – не стал он дальше давить на брюнетку, хотя, конечно, так ей и не поверил.

– Я могу идти? – вскинула брови девушка, встав перед Томом, который мешал ей пройти к кассе.

– Конечно. Прощу. – Отошёл он в сторону и галантно указал рукой на проход, пропуская девушку вперёд. Его друзья и правда уже тёрлись у касс, косясь в сторону Тома и обсуждая, какую девчонку он зажал в углу магазина. А Ада тем временем гордо вскинула подбородок и пошла к кассе с упаковкой хлопьев, которая ей и даром не сдалась.

На кассе она выложила наличные, которые ещё давно научил её материализовывать отец, чтобы ходить по клубам, и отправилась на улицу, даже не удостоив взглядом двух друзей Тома. Те так и продолжали перешёптываться и хихикать. Идиоты. Том не сводил с девушки взгляда, заинтересовавшись тем, насколько смело та с ним общалась. Ни капли смущения в её взгляде не было, хотя он явно застал её врасплох. Стоило узнать о ней побольше.

Несчастные хлопья девушке девать было некуда. Пришлось отдать их первому попавшемуся бездомному.

– Дай вам Бог здоровья!.. – услышала Ада, заходя в очередной переулок. Бог, ага... как же. С лёгкой усмешкой на губах девушка исчезла из этого мира, пока никто из старших не заметил, чем она здесь занимается.

Глава 5. Похоть

Выходя из палаты, Аннет лишь слегка поправила помятый белый халатик и собрала растрёпанные волосы в пучок, чтобы замаскировать только что произошедшее развлечение с пациентом. Девушка грациозно проскользнула в уборную, где перед зеркалом, так хорошо отражающим её бессовестные карие глаза, стёрла остатки красной помады. Та теперь размазалась вокруг рта, давно потеряв контур пухлых губ. В глазах стоял живой воодушевлённый огонёк, который посещал Аннет после каждой победы над слабым мужским телом. Яркий образ так и маячил перед её внутренним взором – молодой мужчина на большой больничной койке VIP-палаты, его игривая улыбка, соблазняющие губы и... совсем лишнее обручальное кольцо на безымянном пальце. Однако Аннет это никогда не смущало. В какой-то степени так было даже интереснее, более рискованно и экстремально. Так и ждёшь, услышишь ли после звонка с неизвестного номера женские крики о том, что ты разрушила чужую семью? Аннет слышала их не раз. Мужчины нередко бросали своих жён, пытаясь завоевать столь открытую и желанную молодую девушку, но той всегда хватало этих людей всего на раз. Максимум на два.

Закончив со сменой в больнице, Аннет отправилась не домой, где её изо дня в день ожидал верный и любящий муж, а прямиком в свой излюбленный клуб. Место, где все были такими же, как она – раскованными и беспринципными. Коктейль за коктейлем, взгляд за взглядом, танец за танцем, и вот Аннет с едва знакомым ей мужчиной запирается в кабинке туалета клуба. Свою страсть они легко выпускали наружу, протерев своими телами всё, что только можно было на этих несчастных двух квадратных метрах, и едва не сорвав шпингалет двери, к которой мужчина прижал Аннет спиной, держа её на себе. У остальных людей, входящих в это помещение со множеством кабинок, не оставалось сомнений в том, что за процесс происходит за одной из дверей – громкие стоны и стуки не оставляли места для фантазии. Однако именно там неожиданные встречи не были редкостью, и, по большей части, всем было всё равно, чем занимаются в кабинке туалета двое взрослых людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.